

2002 № 200

СОДЕРЖАНИЕ

- 911-937 Орнитофауна южной оконечности Полярного
Урала. М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 937-941 К биологии чернопегого луны *Circus melanoleucus*
в Южно-Уссурийском крае. Г.Д.ДУЛЬКЕЙТ
- 941 Находки в Архангельской области в 2002 году.
В.А.АНДРЕЕВ
- 942-943 Турач (номенклатурная заметка).
С.А.БУТУРЛИН
- 943-944 Гнездование длинноносого крохали *Mergus serrator*
в Крыму. Ю.В.АВЕРИН
- 944-946 Чёрный жаворонок *Melanocorypha tatarica*
как постоянно гнездящаяся птица в северо-
западном Казахстане и смежных с ними частях
областей Среднего и Нижнего Поволжья.
В.С.БАЖАНОВ
- 946-947 Кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Киевской
и Черниговской губерниях в 1913 году.
Э.В.ШАРЛЕМАН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 200

CONTENTS

- 911-937 Avifauna of southern end of Polar Urals.
M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY
- 937-941 To the biology of the pied harrier *Circus melanoleucus*
in southern part of Ussuri Land. G.D.DULKEIT
- 941 The findings in Arkhangelsk Region in 2002.
V.A.ANDREEV
- 942-943 The black francolin (notes on nomenclature).
S.A.BUTURLIN
- 943-944 The red-breasted merganser *Mergus serrator* nesting
in the Crimea. Yu.V.AVERIN
- 944-946 The black lark *Melanocorypha tatarica* as a habitual
breeding bird of northwestern Kazakhstan and adjacent
parts of Middle and Lower Volga regions.
V.S.BAZHANOV
- 946-947 Nutcrackers *Nucifraga caryocatactes* in the Governments
of Kiev and Chernigov. E.V.SHARLEMAN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Орнитофауна южной оконечности Полярного Урала

М.Г.Головатин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

¹⁾ Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН,
ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

²⁾ Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРиЖ УрО РАН,
ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий АО,
Тюменская область, 629400, Россия. E-mail: ecostation@chat.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2002

Полярный Урал представляет собой обширную горную страну, раскинувшуюся в меридиональном направлении более чем на 400 км. Вследствие этого природные условия его северных и южных частей заметно различаются. Наряду с климатическими изменениями происходят закономерные изменения ландшафта: границы горных ландшафтных поясов поднимаются по мере продвижения к югу. Это не может не отражаться на населении животных. Но как именно меняется фауна с севера на юг, не совсем ясно, т.к. большинство районов этой горной системы до недавнего времени оставались белым пятном для зоологов. Для того, чтобы разобраться в особенностях распространения животных на Полярном Урале в целом, необходимо уловить и охарактеризовать отличительные черты животного населения в отдельных его частях. В этой связи территория южной части, граничащей с Приполярным Уралом, представляет особый интерес. Климат здесь относительно мягче, сюда могут проникать виды, характерные для соседних и даже более южных областей. Это побудило нас провести специальные исследования в этом районе.

История исследования южной части Полярного Урала

Южная оконечность Полярного Урала является одной из наименее изученных территорий этой горной страны. В 1926 году здесь работала Североуральская экспедиция Академии наук и Уралплана. В её состав был включен К.К.Флеров, который оказался единственным зоологом, побывавшим в этом районе. Из с. Мужи отряд на лодке поднялся по реке Сыне до устья Лоптаегана (приток Сухой Сыни). Здесь, в равнинной тайге примерно в 7 км от предгорий, они оставались со 2 по 10 июля, а затем перешли к подножию Большого Урала в верховьях Лоптаегана. Спустя три недели отряд двинулся вдоль гор на юг и 22 августа достиг р. Хулги. 26 августа участники экспедиции отправились обратно к прежней стоянке на Лоптаегане, откуда 9 сентября стали спускаться вниз по реке.

Оставленная на Лоптаегане зоологическая коллекция была разгромлена медведем. Сохранившаяся её часть пострадала потом при крушении лодки на одном из перекастов. Тем не менее, полученные материалы были частично опубликованы. Данные о млекопитающих — самим К.К.Флеровым, а материалы, касающиеся птиц, и полевой дневник были переданы профес-

сору Л.А.Портенко. Наряду с дополнительными сведениями, полученными в частных беседах, он использовал их в своей монографии "Фауна птиц Северного Урала" (1937). Сам Л.А.Портенко работал на Приполярном Урале.

Несмотря на эту (единственную) публикацию, можно сказать, что интересующий нас район оказался изучен очень слабо. По сути дела, собственно в горах Большого Урала — главного осевого хребта, К.К.Флеров был только заходом во время экскурсий. В основном он обследовал лишь подножия гор. Некоторые сведения о птицах соседнего района — бассейна Хулги у северной границы Приполярного Урала — опубликовал В.С.Балахонов (1978). Ему, однако, тоже не удалось проникнуть в центральную часть хребта, а большая часть наблюдений была выполнена весной и осенью, что не позволило в должной мере охарактеризовать гнездовое население птиц. Оценка численности и особенностей распределения птиц по местообитаниям для данного района никогда не проводились.

Материал и методика

Продолжая фаунистические исследования Полярного Урала (Головатин, Пасхальный 2000, 2002), мы с 9 по 25 июля 2001 посетили самую южную часть этой горной страны. Маршрут нашего путешествия был следующим. Из г. Инта Республики Коми на вездеходе мы пересекли западные предгорья Урала, постоянно ведя наблюдения во время поездки. От р. Няньворгавож до р. Мокрая Сыня совершили 25-км пешую экскурсию, сначала вдоль западного подножия Большого Урала, затем по р. Хальмервож вглубь горного массива и через перевал на р. Мокрая Сыня. Здесь в верховьях реки, в центральной части Большого Урала, проводили стационарные исследования.

Ключевой участок (31.3 км²) был выбран нами в водосборном бассейне реки Мокрая Сыня. Он располагался несколько восточнее осевой, водораздельной части Уральского хребта в пределах Большого Урала. Базовый лагерь (65°44' с.ш., 62°26' в.д.) находился у входа реки в узкое ущелье, практически на границе обледененной части долины. По окончании стационарных работ мы пешком спустились до устья ручья Бадьявож и далее на лодках до слияния с р. Колокольня, т.е. пересекли восточный склон Большого Урала и вплотную примыкающий к нему Лесной Урал. Ниже устья Колокольни начинаются предгорья, и река приобретает равнинный характер.

На ключевом участке провели абсолютный учёт гнездящихся птиц. Критериями гнездования считали встречи выводков, беспокоившихся и поющих особей (последнее, на наш взгляд, в середине гнездового сезона вполне обосновано). Данные учётов привязывались к топографической карте М 1:100000, что позволило дать оценку плотности населения видов и создать карты распределения гнездовых территорий наиболее обычных птиц. Как и в прошлом (2000) году (Головатин, Пасхальный 2002), перекрёстными и повторными проверками подтверждена эффективность применения данной методики учёта в горах, где численность большинства видов невысока, причём одни из них образуют компактные видовые поселения, а другие гнездятся отдельными парами на большом расстоянии друг от друга. Результативности учёта способствует и преобладание открытых ландшафтов.

Определяли также характер распределения птиц по местообитаниям и в зависимости от высоты и рельефа местности. Для выяснения связи распределения птиц с рельефом заложили несколько профилей в разных местах на площадке.

Профили шириной 500 м располагались от вершин к долинам реки или ручьёв. На каждом отрезке в 500 м оценивали перепад высот. Птиц подсчитывали на квадратах 500×500 м, а затем определяли среднюю плотность населения (число пар на 1 км²) на сходных участках рельефа.

На площадке и за её пределами оценка численности дополнялась учётами на трансектах. На маршрутах фиксировали все встречи птиц с указанием их биотопической приуроченности и характера пребывания отмеченных особей. Одновременно собирали другие сведения о биологии видов.

Район исследований и особенности сезона

Рельеф. Рассматриваемая территория относится к Войкаро-Сыньинской провинции Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий 1973). Ключевой участок охватывал типичную часть ландшафтов Большого Урала, кроме самой высокой и почти безжизненной его части (выше 900 м н.у.м.). По местоположению, рельефу, гидрологии и растительности район работ можно определить как модельный для южной оконечности Полярного Урала.

Большой Урал в районе истоков Мокрой Сыни сохраняет своё направление с юго-запада на северо-восток, ширина его составляет около 30 км.

Войкаро-Сыньинская провинция у своего южного окончания в основном соответствует своей характеристике как наиболее возвышенного района Полярного Урала. Самая высокая и бесплодная часть территории, с отдельными вершинами более 1000 м н.у.м. и альпийскими формами рельефа, располагалась северо-западнее и западнее ключевого участка в районе массива горы Магнитной (1365.8 м н.у.м.).

Однако альпийские формы рельефа распространены здесь в гораздо меньшей степени, чем в северных частях провинции. В обследованном районе господствуют среднегорья и низкогорья с выровненными слабонаклонными, плосковершинными или выпуклыми междуречьями и высотами 400-900 м. Преобладают они и на ключевом участке. Отдельные высоты превышают здесь 800 м н.у.м. Наиболее сложным рельефом и значительным перепадом высот отличается долина безымянного ручья, а также склоны гор, обрамляющих долину реки в районе базового лагеря, располагавшегося в километре ниже впадения в Мокрую Сыню ручья Шуйгаюив. Долина реки выше лагеря расширена, её окружают пологоувалистые возвышенности с высотами до 500-600 м н.у.м., а перепад высот от подошвы до верхних частей долины составляет 150-550 м.

Восточнее и северо-восточнее ключевого участка, по левобережью ручья Бадьявож простирается обширная территория сглаженных низкогорий, которые представляют собой очень пологие возвышенности с редкими выходами скальных останцев. Южнее ключевого участка горы продолжают в виде отдельных массивов, рассечённых долинами протекающих здесь ручьёв и рек — Мокрой Сыни, Пожемавис, Колокольни и др. Вскоре после выхода из высокогорной части Урала Мокрая Сыня сливается с Колокольней и далее течёт по предгорной увалистой равнине.

Участки с большой крутизной склонов и вершины гор заняты каменными россыпями — курумами. Почти сплошными потоками каменных

осыпей с редкими пятнами растительности в нижней части покрыты склоны высоты 821.5 м у юго-восточного края участка, часть склонов долины в районе базового лагеря, вершина высоты 934.3 м. Это наиболее характерные элементы ландшафта альпийского пояса. Однако крупнообломочные осыпи на контрольной площадке занимали ограниченную площадь. На большей части территории скалы были сложены легко разрушающимися породами, дающими при выветривании мелкообломочные слоистые и щебнистые осыпи. На выровненных и слабонаклонных поверхностях это способствовало формированию почвенного слоя и закреплению растительности.

Природные воды на обследованном участке представлены реками, ручьями и снежниками. Озёра в этой части гор отсутствуют, кроме одного мелководного водоёма в южной части площадки. Высокогорные каровые озёра имеются в районе массива горы Магнитной. Располагаясь на большой высоте (урез воды выше 800 м н.у.м.), они большую часть лета, несомненно, представляют из себя безжизненные территории. Из озера Колокольня (около 540 м н.у.м) и группы более мелких озёр вытекает река Колокольня.

Основным водотоком в районе работ является река Мокрая Сыня. Она берет начало в 12 км от базового лагеря с заболоченной долины близ водораздела с ручьем Хальмервож на высоте около 500 м н.у.м. До слияния с ручьём Вёськыдьюив Сыня представляет из себя небольшой ручей, протекающий по тундровой долине. Ниже слияния с ручьём долина реки расширяется, русло разделяется на небольшие рукава, становятся обычными галечные отмели и поросшие кустарниковой растительностью острова. Скорость течения составляет 0.6-0.7 м/сек.

Ниже впадения левого притока, ручья Шуйгаюив, Сыня становится мощнее и входит в узкую межгорную долину. Ширина реки здесь местами не превышает 30 м, скорость течения возрастает до 1 м/сек и более. Падение уровня воды достигает 8 м на 1 км русла. У выхода из межгорной долины и вплоть до устья ручья Бадьявож начинается серия шивер, перекатов и коротких плёсов. По берегам реки появляется лиственничный и смешанный лес. Ниже, вплоть до слияния с Колокольней, Мокрая Сыня слабо меандрирует и представляет собой практически непрерывную цепь мощных перекатов и шивер, лишь местами прерываемую небольшими заводями и плёсами. Даже после выхода на равнину река ещё на большом протяжении сохраняет горный характер — быстрое течение, перекааты.

Основное питание реки обеспечивают ручьи, образующиеся от таяния снежников, и атмосферные осадки. Наиболее крупными притоками в верхнем течении являются ручьи Шуйгаюив и Бадьявож. Они нешироки, с быстрым течением, русло местами сплошь усеяно крупными валунами. В нескольких местах они текут у подножия скальных выходов высотой до 10 и более метров.

В межень Мокрая Сыня в верхнем течении мелководна (глубина 0.3-0.7 м), за исключением небольшого числа относительно глубоких ям, которые в пределах Большого Урала практически единичны. В середине периода наших работ подпитка реки от таяния снежников уменьшилась, и уровень воды в ней заметно упал. Однако дожди в конце месяца вновь вызва-

ли его резкий подъём, ощущавшийся вплоть до низовьев реки. Кое-где на склонах холмов до конца наших работ сохранялись снежники. Ниже лагеря часть русла реки была перекрыта большой наледью.

Другим крупным водотоком этой части Урала является река Колокольня, вытекающая из одноимённого озера. По своему характеру она мало отличается от Мокрой Сыни в её верховьях.

К л и м а т района суровый и типичный для южной половины Полярного Урала. Его основные черты, в общем, те же, что присущи району наших работ у массива Пайер (Головатин, Пасхальный 2002). Значительную часть года здесь также преобладает западный циклонический перенос влажных и тёплых воздушных масс, приходящих с Атлантики. Разная высота гор и расположение их поперёк течения воздушного потока приводит к пёстрому распределению осадков, температуры.

Несмотря на то, что территория ключевого участка с запада не имела выраженного горного барьера, как в бассейне Левой Пайеры, климатические условия здесь были иными, чем на западном макросклоне Урала. Фактически район наших работ располагался на границе двух климатов — западного, влажного, и восточного, более сухого. Нам неоднократно приходилось наблюдать, что линия раздела погод, граница облачности проходила в районе базового лагеря или несколько восточнее: в то время, когда северо-западная часть ключевого участка была закрыта мощными облаками и там шли морозящие дожди, у южной и юго-восточной окраины светило солнце. Типичная разница в количестве осадков на западном и восточном склонах составляет 100-150 мм. Однако летом больше всего осадков выпадает по главному хребту. Как результат ветрового переноса, столь же неравномерным на участке было и накопление снега. Самые обширные снежники располагались на подветренных склонах, т.е. со стороны, противоположной преобладающим западным и северо-западным ветрам, приносящим основное количество осадков. Даже после схода снежников эти склоны были малопривлекательны для птиц, но именно здесь располагались основные зимовочные станции грызунов. Наиболее высоко в горы древесно-кустарниковая растительность поднималась также по склонам, где накопление снега было меньше.

В 2001 году лето выдалось умеренно влажным и прохладным. В западных предгорьях Урала обильные дожди шли всю первую декаду июля почти ежедневно. С 10 по 15 июля установилась хорошая погода, ясная или с небольшой облачностью, слабыми ветрами и дневными температурами около +20°C. С 16 июля вновь началось ухудшение погоды. С запада надвинулись циклонические массы, усилился ветер, похолодало до +10+15°C, периодически шёл морозящий дождь, напозлали туманы, нижняя граница облачности опустилась до 400-500 м н.у.м. В последующем погода была прохладной, неустойчивой — временами с дождём и порывистым ветром.

Р а с т и т е л ь н ы й п о к р о в. Основные типы растительных ассоциаций южной половины Полярного Урала и принципы их выделения для целей зоологических исследований определены нами ранее (Головатин, Пасхальный 2002). Здесь мы уточним некоторые особенности состава и рас-

пространения растительных группировок на контрольной площадке в верховьях Мокрой Сыни и прилегающих районах.

Наиболее возвышенные части ландшафта заняты нагромождениями камней в виде крупных обломков, скальных выходов и каменистых россыпей. Подвижные осыпи состоят зачастую из совершенно голых камней. До высоты 900 м н.у.м. пространства между камнями на выровненных и слабонаклонных поверхностях заселяют лишайники, мхи и низкорослые травянистые растения. Такие участки встречаются в основном по периферии площадки и на крутых склонах гор. Гораздо большее распространение имеют здесь пологоувалистые (слабонаклонные) поднятия, где застаивается влага, накапливается мелкий обломочный материал. В таких местах на высотах от 400 до 700 м н.у.м. развиваются каменистые горные тундры с отдельными скальными выходами, местами — пятнистые щебнистые тундры с признаками морозного выветривания. На контрольной площадке, и ещё больше на окружающей территории, каменистые горные тундры — самый характерный тип растительных сообществ.

Примерно на этих же высотах, но на более плоских и вогнутых участках, что способствует их переувлажнению, формируются моховые тундры, с почти сплошным покровом мхов и травянистых растений и мочажинами.

В нижних частях склонов и на приречных террасах местами широкое распространение имеют травянистые тундры и луга. Появление последних здесь во многом связано с интенсивным выпасом домашних северных оленей *Rangifer tarandus*. Деятельность человека способствует сведению кустарников, а пастба — выеданию и выбиванию лишайников и мхов и замещению их некоторыми травянистыми растениями. В верховьях Мокрой Сыни на местах перевыпаса существуют два типа таких лугов — 1) суходольные разнотравно-злаковые на выровненных дренируемых террасах речных долин и 2) разнотравные, с большим участием непоедаемых оленями чемерицы и лука-скороды, развивающиеся на более увлажнённых участках по склонам. Первые постепенно переходят в травяно-моховую тундру, вторые — в ивняково-ерниковую тундру на склонах. Процессы олуговения хорошо выражены также на старых вездеходных дорогах, где была уничтожена кустарниковая растительность.

Кое-где на выровненных поверхностях речных долин (350-450 м н.у.м.) встречаются почти чистые ерниковые тундры. Однако гораздо чаще заросли кустарников представляют из себя склоновые травянистые ивняки, которые местами, и больше в нижней части склонов, сочетаются с пятнами ерника.

Верхнюю часть кустарниковой растительности на хорошо дренируемых склонах гор и особенно на потоках курумников формируют почти чистые заросли ольхи (душеики) с богатым травянистым ярусом. В подходящих условиях ольшаники образуют отчётливо выраженную зональную полосу. Местами здесь растут рябина, шиповник.

Наиболее богата растительность в долине Сыни. В районе базового лагеря и выше по реке распространены разнотравно-злаковые пойменные луга в сочетании с зарослями кустарниковых и древовидных ив. В южной части площадки появляются участки лиственничного леса с примесью берёзы, ели и богатым подростом. Хотя небольшой лиственничник и отдельные ели

присутствовали даже по склону левого берега ручья Шуйгаюив близ его устья (400 м н.у.м.), широкое распространение древесная растительность в долине реки получает только у южной окраины контрольной площадки. Уже возле устья ручья Бадьявож ель становится обычной, появляется кедровая сосна, а лесная растительность начинает преобладать на берегах реки.

Основные типы местообитаний наземных позвоночных в районе работ соответствуют ранее принятой нами классификации (Головатин, Пасхальный 2002). На ключевом участке и в его окрестностях представлены местообитания двух высотных поясов. Альпийский пояс включает каменистую бесплодную полосу из нагромождения крупных обломков, развалов скал и каменистых россыпей и полосу горных тундр и лугов. Субальпийский пояс включает участки лиственничного редколесья. Сюда же мы относим заросли сплошных кустарников (ивы, ерник и ольха), распространённых как среди редколесья, так и поднимающихся несколько выше границы древесной растительности. Пояс горных лесов начинается уже за границами нашего участка. Горные водоёмы на участке представлены горными реками и ручьями.

Соотношение местообитаний на площадке показывает, что здесь наиболее широко распространены разные типы тундр, лугов и зарослей кустарников (табл. 1). В соответствии с закономерностями распространения растительности в горах, смена местообитаний в районе исследования довольно хорошо прослеживалась на высоте 500 м н.у.м. (табл. 2).

Таблица 1. Соотношение разных типов местообитаний на ключевой площадке

Тип местообитания	Площадь, км ²	%
Каменистая тундра	8.7	27.8
Травянистая тундра и луга	4.6	14.7
Моховая тундра	4.1	13.1
Скалы и осыпи	3.7	11.8
Заросли кустарников (ивняк)	3.4	10.9
Облесенная часть долины реки (сочетание лиственничников, ивняков и лугов)	2.9	9.2
Кустарниковая (ерниковая) тундра	2.5	8.0
Заросли ольхи на курумах	1.4	4.5

Таблица 2. Соотношение местообитаний наземных позвоночных на разных высотах

Тип местообитания	Площадь на разных высотах, км ²	
	до 500 м н.у.м.	выше 500 м н.у.м.
Каменистая тундра	0.4	8.3
Травянистая тундра и луга	4.4	0.2
Моховая тундра	0.9	3.2
Скалы и осыпи	1.1	2.6
Заросли кустарников (ивняк)	3.3	0.1
Облесенная часть долины реки	2.9	—
Кустарниковая (ерниковая) тундра	2.5	—
Заросли ольхи на курумах	1.3	0.1

Экологические особенности летнего сезона. В 2001 году у южной оконечности Полярного Урала, как и на всей остальной его территории, зарегистрирована высокая численность и активное размножение полёвок. По данным отловов линией из 50 давилок (отработано 500 ловушко-суток на высотах 290-560 м н.у.м.) с трапиком и изюмом в качестве наживки, численность грызунов составляла 10 ос./100 л-с. В отловах преобладала красно-серая полёвка *Clethrionomys rufocanus*. Вдвое реже неё и с примерно одинаковой частотой попадались ещё 4 вида полёвок — рыжая *Cl. glareola*, тёмная *Microtus agrestis*, узкочерепная *M. gregalis* и полевка Миддендорфа *M. middendorffi*. Остальные виды мелких млекопитающих были редки.

Антропогенное влияние на природу района. Основным антропогенным фактором является, несомненно, пастбищное оленеводство, оказывающее наибольшее влияние на животный мир. Оно является как косвенным (изменение структуры местообитаний и соотношения разных их типов), так и прямым (уничтожение гнёзд, молодняка при пастьбе, охота).

Благодаря особенностям рельефа, неосвоенными выпасом участками остаются только самые бесплодные и труднодоступные территории — наиболее высокие части гор и самые крутые склоны со сплошными потоками курумников. Они же отличаются и самым бедным животным населением.

Вся остальная территория — от долин рек и ручьёв до вершин пологих гор высотой 700-800 м — используется как оленьи пастбища. Выпас ежегодно ведётся на одних и тех же участках. Достаточно постоянны места отстоя стад и стоянок оленеводов, поскольку не очень много мест годится для этого. Как результат, все горные тундры в этом районе несут на себе отпечаток перевыпаса, а на части территории — у подножий возвышенностей и в долине Сыни — сформировались характерные антропогенные местообитания: суходольные злаковые и увлажнённые склоновые чемеричные луга. При сплошных прогонах стад сильно страдают заросли кустарников, которые, к тому же, используются оленеводами на топливо. В местах свежих стоянок растительность бывает сбита до земли. Сильно олуговевшие тундры и антропогенные луга занимают до 3-5% площади ключевого участка.

Распространенным нарушением растительного покрова в верховьях Мокрой Сыни являются вездеходные дороги. Часть их периодически используется и в настоящее время, другие возникли во время более активных изыскательских работ и сейчас постепенно зарастают. Дороги пролегают как в межгорных долинах, так и на пологих увалах и платообразных поднятиях. В долинах и на невысоких склонах они зарастают злаками и разнотравьем. Среди зарослей кустарников они видны как полосы, где кустарники полностью уничтожены. Непосредственно на нашем участке нарушенные территории занимают небольшую площадь. Общая протяжённость вездеходных трасс и оленегонных дорог составляет 22 км, т.е. около 0.1 км². Ещё примерно 0.5 км² занимают временные стоянки людей (на ключевом участке четыре таких места). Таким образом, нарушенные ландшафты данных типов составляют вместе около 1.9% площади ключевого участка.

Юго-западнее обследованной территории, в бассейне ручья Пожемавис, располагается временная геологическая база, в окрестностях которой проводились поисковые работы, сопровождавшиеся созданием дорог и заклад-

кой шурфов. Возникшие нарушения занимают пока незначительную площадь, приходящуюся в основном на каменистые горные тундры. Летом 2001 работы на базе не производились. Ввиду небольшой площади нарушений и отсутствия воздействия в настоящее время, влияние данного антропогенного фактора на природу района можно считать несущественным.

Район периодически посещается туристами и браконьерами, проникающими со стороны Коми. Однако из-за труднодоступности территории их воздействие на птиц следует признать случайным и незначительным.

Состав населения птиц

Ниже мы приводим повидовой обзор птиц Большого Урала с указанием характера их пребывания, численности, особенностей распределения по местообитаниям и высотным поясам и других сведений по биологии.

Anas crecca. Чирок-свистунок, на равнине довольно обычный, а местами и многочисленный, в горах по р. Мокрая Сыня встречен нами лишь в двух местах, в облесённой части долины. В обоих местах при впадении небольших ручьёв долина несколько расширялась. В одном случае в 4 км ниже лагеря видели пару, по-видимому, холостых птиц. Они держались здесь некоторое время, т.к. мы наблюдали их неоднократно. В другом случае в 9 км ниже лагеря, в устье ручья Бадьявож, встретили беспокоящуюся самку. На основании этих встреч можно считать свистунка малочисленной гнездящейся уткой района.

Anas acuta. В горной части шилохвость отмечена лишь однажды. Выше пояса леса, на высоте около 300 м н.у.м., на плоскогорьях западного подножия Большого Урала, на р. Няньворгавож, 10 июля наблюдали пару, по всей видимости, холостых птиц. Шилохвость была малочисленной на р. Сыня и за пределами гор, в равнинной части. На всём протяжении реки до пос. Овгорт мы встретили только 3 беспокоившихся и явно гнездившихся самок, хотя ниже и на Оби — это один из массовых видов водоплавающих.

Vulpes lagopus. Нами в горной части района гоголь нигде не встречен. Первый выводок на р. Мокрая Сыня отмечен далеко на равнине, почти у слияния её с Сухой Сыней. Но гнездование гоголя в горах вполне возможно, по крайней мере в пределах Лесного Урала. Для такого утверждения есть основания: севернее, в междуречье Левого Пайеры и Бурхойлы, он гнезвился в 2000 году (Головатин, Пасхальный 2000), а южнее К.К.Флеров и Л.А.Портенко отмечали его в небольшом числе на реках и озёрах Приполярного Урала (Портенко 1937).

Mergus serrator. Обнаружен только на Лесном Урале. На Сыне, ниже высотной отметки берега 240 м н.у.м., наблюдали несколько стаяк из 5-8 холостых особей. Самки с выводками встречались на реке за пределами горной части. Там они были обычны.

Circus cyaneus. В целом в горах был немногочислен, хотя довольно обычен. Охотящиеся особи встречались неоднократно в тундрах западного макросклона. На нашей площадке также держалась пара полевых луней. Самка наиболее активно беспокоилась на поросшем кустарниками склоне долины ручья Шуйгаюив.

Buteo lagopus. Зимняк всюду был довольно обычен и, несомненно, гнезвился, т.к. практически все встреченные одиночные птицы и пары проявляли активное беспокойство. Они держались только больших открытых участков: горных тундр и лугов на плоских вершинах или пологих склонах речных долин и ручьёв, не выше 750 м н.у.м. На плоскогорьях западного макросклона мы наблюдали зимняков регулярно. В самой высокой части (гора Магнитная) птицы отсутствовали, т.к. здесь большинство вершин представляли собой пики высотой более 800 м. Затем зимняк вновь появлялся на пологих склонах р. Мокрая Сыня и в её окрестностях. Плотность гнездования здесь составила 0.1 пары/км². Судя по поведению птиц, гнёзда располагались, видимо, где-то на скалах, либо непосредственно обрывающихся к реке или ручьям, либо расположенных на вершинах склонов. Самая нижняя точка, где 22 июля наблюдали беспокоящуюся пару — это правый берег Мокрой Сыни на Лесном Урале, вблизи высотной отметки берега 220 м н.у.м.

Aquila chrysaetos. Одиночную птицу, по всей видимости, одну и ту же, мы несколько раз отмечали на своей площадке. Беркута каждый раз атаковали зимняки и вороны. При этом он удалялся всегда в одном и том же направлении, к востоку. Это дает основание предполагать, что орлы гнездились где-то в соседнем районе, вероятно, в долине р. Пажемаю.

Falco subbuteo. За всё время единственную пару чеглоков мы наблюдали дважды недалеко от базового лагеря. Один раз, 14 июля, встретили охотящуюся птицу несколько выше границы леса в горной тундре. 20 июля птица беспокоилась в 4 км ниже лагеря в облесенной части долины Мокрой Сыни, что указывает на её гнездование. Это место представляло собой открытую, несколько расширенную часть долины реки, образованную двумя протекающими ручьями. Луговины и тундровые участки чередовались здесь с густыми зарослями ивняка, растянувшимися вдоль ручьёв, и небольшими рощицами разреженного лиственничника у подножия гор.

Falco columbarius. В пределах Большого Урала К.К.Флеров в гнездовое время (16 июля) добыл самца (Портенко 1937). Мы из трёх встреченных беспокоившихся пар лишь одну наблюдали 20 июля в горной части. Дербники держались в лиственничном пойменном лесу в расширенной части долины Мокрой Сыни, в устье ручья Бадьявож.

Falco tinnunculus. Одна пара постоянно держалась возле лагеря на р. Мокрая Сыня на входе реки в узкое ущелье. Птицы проявляли активное беспокойство, регулярно атаковали пролетающих хищных птиц и воронов и, по всей видимости, гнездились где-то на высоких неприступных скалах горного склона, круто спускающегося к реке. Чуть ниже по реке располагалась граница леса, а выше в широкой и открытой долине (около 2.5 км) луга и тундровые участки чередовались с зарослями ивняка и ерника.

Lagopus lagopus. К.К.Флеров нашёл белую куропатку на восточном склоне Большого Урала, где в верховьях обследованных рек им были добыты самец, самка и две молодых птицы (Портенко 1937). Мы в разреженном ольховнике у западного подножия Большого Урала, в верхней части склона реки Хальмервож на высоте около 300 м н.у.м., 11 июля встретили одиноч-

ного самца. 21 июля при выходе Мокрой Сыни на Лесной Урал на берегу реки (240-245 м н.у.м.) обнаружили пару с выводком из 5 поршков. Эти находки дают основание считать белую куропатку обычной, но немногочисленной гнездящейся птицей.

Lagopus mutus. К.К.Флеров встречал тундряную куропатку в большом количестве на Большом Урале и восточном склоне (Портенко 1937). Нам эта птица также попадалась регулярно, но не очень часто. Это, видимо, объяснялось тем, что во время наших исследований самки ещё водили птенцов и держались скрытно. На плоскогорьях западного макросклона во время вездеходной поездки мы несколько раз наблюдали тундряных куропаток в междуречье Большой и Малой Грубею, беспокоящуюся самку — у реки Няньворгавож. Во время пешей экскурсии вдоль массива горы Магнитная и вглубь него по реке Хальмервож до перевала на р. Мокрая Сыня на 13 км пути были встречены 3 самки с выводками и 1 самец. На восточном склоне массива, уже в долине Мокрой Сыни (на 21-км маршруте), отмечены ещё две самки с выводками. Несколько в стороне от реки обнаружена пара (самец и самка) без птенцов. Птицы держались в самых разных типах местообитаний, начиная от горной тундры и до лиственничных редколесий в пойме реки (табл. 3).

Таблица 3. Встречи тундряной куропатки в районе работ

Встреченные птицы	Дата	Тип местообитания	Высота н.у.м., м
Самец	10.07	Отдельные деревья и кусты в горной тундре	360-400
Беспокоящаяся самка	10.07	Травяно-моховая щебнистая тундра	360-400
Беспокоящаяся самка	11.07	Травяно-моховая тундра с ивой и ольхой	360-400
Самец	11.07	Луга с кустарником в долине ручья	380-400
Самка с птенцом	11.07	Луга с кустарником в долине ручья	380-400
Самка с птенцом	11.07	Травянистая тундра с редким кустарником в долине ручья	420-440
Самец и самка	14.07	Каменистая горная тундра	580-600
Самка с выводком	16.07	Травянистая тундра, кустарники и лиственничные редколесья в долине реки	340-360
Самка с птенцом	20.07	Пойменное лиственничное редколесье с кустарниковым подлеском, травянистое	290-300

Из трех самок с птенцами, встреченных 11 июля, первая проявляла активное беспокойство и отводила. Но птенцов мы обнаружить не смогли. По всей видимости, у неё были пуховые, недавно вылупившиеся птенцы, которые при опасности обычно затаиваются, и найти их очень трудно. У другой самки нам всё же удалось найти затаившегося пуховичка. У третьей был летающий птенец. На основании этих находок можно заключить, что вылупление птенцов у тундряной куропатки было растянуто и происходило со второй декады июня до первой декады июля. Во второй половине июля встреченные нами птенцы уже могли перелетать на расстояние до 50 м.

К концу августа смена оперения у тундряных куропаток практически заканчивается. У молодых птиц, добытых К.К.Флеровым, оставались не

перелинявшими только некоторые маховые (8-е первостепенное), плечевые перья и часть верхних кроющих хвоста (Потапов 1985).

У взрослых самок сроки линьки растянуты. Она начинается в конце июля-начале августа и заканчивается, по всей видимости, только в сентябре. В начале августа у одной из добытых К.К.Флеровым самок (от 3 августа) только начинали выпадать маховые (5-е первостепенное), на спине появились первые кисточки осенних перьев, насадное пятно было ещё заметно. У другой (от 6 августа) линька была в разгаре: насадное пятно зарастало белыми перьями, на верхней части тела и груди преобладали осенние перья, но нижняя часть груди и бока оставались в летних перьях. В конце августа также попадались самки на разной стадии линьки. У одних (от 28 августа) зарастало насадное пятно, шла смена маховых, было много осенних перьев на спине и появлялись первые на груди. У других (от 20 августа) на груди были первые зимние перья и продолжали меняться маховые.

В свое время Л.А.Портенко (1937) обратил внимание на то, что в отличие от белой куропатки, у тундряной с выводком ходит только самка. Считают, что самец оставляет гнездовой участок в конце насиживания или сразу после вылупления птенцов. Однако, как считает Р.Л.Потапов (1985), это широко распространённое мнение верно лишь отчасти. Подробные наблюдения в Гренландии показали, что самцы, исчезая с участка накануне вылупления птенцов, через месяц в большинстве случаев возвращаются к выводкам (Salomonsen 1950). Мы при работе на Пайере в 2000 году обнаружили, что самцы не покидали участок, а находились от выводка на расстоянии до 400 м. В этом году мы ещё раз убедились в этом. Одинокый самец, встреченный на р. Хальмервож, держался в сотне метров от самки с птенцом. При потере выводка самец и самка, по всей видимости, объединяются. Вероятно, именно такую пару, потерявшую птенцов, мы наблюдали у нас на участке в горной тундре.

В 2001 году успешность размножения тундряных куропаток была невелика. В 4 выводках, в которых нам удалось сосчитать птенцов, число их было небольшим: в трёх было по 1 птенцу, в одном — 3. По всей видимости, это связано с погодными условиями. Именно на рубеже июня и июля на западном склоне и в горах шли продолжительные дожди. А то, что для птенцов тетеревиных погодные условия в период вылупления и первые две с половиной недели жизни имеют исключительное значение, ни у кого уже не вызывает сомнения (Потапов 1985). До времени достижения способности к терморегуляции птенцы постоянно нуждаются в обогревании самкой. Чем более холодная и сырая стоит погода, тем чаще и дольше птенцы находятся под самкой, тем меньше времени у них остаётся на кормёжку, и наоборот. К тому же пища их в это время состоит из насекомых, которые также реагируют на погоду, и чем холоднее, тем меньше оказывается доступного корма. В результате длительные похолодания в этот период, сопровождаемые дождями или снегом, могут привести к значительной гибели птенцов. В связи с этим большое значение имеют микроклиматические условия в месте нахождения выводка. Например, защитные свойства леса заметно смягчают резкие колебания температур, уменьшают прямое отрицательное воздействие осадков. Поэтому выводки, скрывающиеся в лесу и

высоких кустарниках, меньше страдают от непогоды, чем те, которые держатся на открытых местах. По этой причине у белой куропатки, живущей в том же районе, но обитающей в облесённой части и на меньших высотах, число птенцов в выводках обычно больше, чем у тундрянки.

Отрицательное воздействие погоды усугублялось деятельностью хищников. Лето 2001 отличалось обилием грызунов, и хищников в горах было сравнительно много. Но, вероятнее всего, воздействие их заключалось не в прямом уничтожении птенцов, т.к. даже хищные звери с большим трудом и как правило случайно обнаруживают насиживающую самку, кладку, пуховичков или запавших поршков. К тому же самка старается отвести хищника от гнезда или выводка. Именно эта особенность поведения при обилии хищников и ускоряет гибель птенцов в плохую погоду. Постоянное беспокойство вынуждает самку оставлять их. Птенцы переохлаждаются, становятся малоактивными, и им всё труднее становится собраться вместе.

Tetrao urogallus. К.К.Флеров нашёл глухаря в верховьях Сыни, в т.ч. и в пределах Большого Урала (Портенко 1937). Мы 22 июля обнаружили следы пребывания самки (свежий помёт и перья) на берегу Мокрой Сыни на Лесном Урале несколько выше устья Колокольни. Ниже по реке на берегах регулярно попадались взрослые самцы.

Tetrastes bonasia. К.К.Флеров нашёл рябчика в облесённой части долины Сыни в пределах Большого Урала и на Лесном Урале (Портенко 1937). Мы во время работы рябчика не обнаружили, хотя встречали выводки у подножия Лесного Урала севернее, на р. Войкар. В равнинной части Сыни рябчик повсеместно обычен, хотя и немногочислен. По всей видимости, в небольшом числе он гнездится и в облесённых частях гор.

Pluvialis apricaria. К.К.Флеров встречал золотистую ржанку на реке Харуте при выходе из Большого Урала (Портенко 1937). Во время вездеходной поездки мы наблюдали её как на тундроподобных болотах равнинной части (беспокоящаяся пара), так и на плоскогорьях западного макросклона (стая). На маршруте 11 июля вдоль подножия массива г. Магнитная и при переходе на Мокрую Сыню на 13 км пути обнаружили 3 беспокоящиеся пары. По сути дела, ржанки встречались только на 7-км отрезке в ровных моховых тундрах у западного подножия Большого Урала, а в узкой долине Хальмервожа их не было. На 12-км отрезке пути вдоль Мокрой Сыни ржанку встретили только в самых верховьях реки. Место представляло собой выровненный участок моховой тундры площадью 1 км² на высоте 480–500 м н.у.м. Здесь с гор спускался небольшой ручей. На нашей площадке компактное поселение из 3 пар располагалось на выровненном участке моховой тундры и травянистого луга в верховьях ручья на высоте 460–500 м н.у.м. Локальная плотность составила 2.5, в целом на участке — 0.1 пары/км². Золотистую ржанку можно назвать обычным, но немногочисленным гнездящимся видом альпийского пояса у его нижней границы.

Eudromias morinellus. Хрустан относится к немногочисленным гнездящимся птицам Полярного Урала (Портенко 1937). Гнездование его известно и севернее, и южнее исследуемого района. Однако в 2001 мы гнездящихся особей не обнаружили. 10 июля у р. Няньворгавож (западное

подножие Большого Урала) в каменистой мохово-травянистой тундре в стайке золотистых ржанок наблюдали трёх хрустанов. 14 июля в щебнистой тундре на высоте 840–850 м встретили стаю из 20 особей. Птицы подпускали близко, при приближении перебежали и перелетали на несколько метров.

Tringa glareola. На западном макросклоне Урала за всё время вездеходной поездки мы наблюдали фифи один раз, чуть выше границы леса в верховьях Большой Грубею. На Большом Урале 11 июля встретили беспокоящуюся пару в самых верховьях Мокрой Сыни, почти на перевале, на высоте 500 м н.у.м. Птицы держались на ровной площадке заболоченной моховой тундры возле небольших озерков с топкими травянистыми берегами. Ещё одна пара беспокоилась в 7 км ниже в пойме реки, при впадении небольшого ручья Вёськыдьюив. Здесь ручей образовал несколько проток, на берегах которых ивняки чередовались с лугами. Высотная отметка берега составляла 386 м н.у.м.

Tringa nebularia. К.К.Флеров нашел большого улита на реке Харуте при выходе из Большого Урала (Портенко 1937). Мы первую птицу обнаружили на р. Мокрая Сыня в 3 км ниже впадения Колокольни. Эта встреча находится несколько за пределами Лесного Урала, хотя появление этого кулика выше, в Лесном Урале, вполне возможно.

Actitis hypoleucos. Перевозчик был самым обычным куликом на всех реках. Встречался до самых верховьев рр. Хальмервож и Мокрая Сыня, где они представляют собой ручьи, т.е. до высоты 500 м н.у.м. Однако на ручьях, впадающих в эти реки, перевозчик отмечен не был, даже на таких больших, как Шуйгаюив. Плотность его гнездования в верховьях Хальмервожа — 0.9, в верховьях Мокрой Сыни — 0.4, хотя местами достигала 1.2 пары/км. Ниже по реке, от устья ручья Бадьявож до устья Колокольни, плотность населения перевозчика составляла 0.5 пары/км реки.

Gallinago gallinago. Во время вездеходной поездки 10 июля на перевале к р. Няньворгавож у западного подножия Большого Урала вспугнули бекаса. Птица держалась в заболоченной тундре с низкорослым ивняком на высоте 300–350 м н.у.м. Судя по местообитанию, мы склонны считать, что это был обыкновенный бекас.

Gallinago stenura. К.К.Флеров в пределах Большого Урала, на сфагновом болоте близ верхней границы леса 15 июня добыл самку с гнезда (Портенко 1937). Мы в горах восточной экспозиции Большого Урала азиатского бекаса нигде не встречали. В долине р. Хальмервож, на западном макросклоне, 11 июля в разных местах встретили двух птиц: одну вспугнули, другую видели токующей. Кулики держались на луговинах с отдельными кустами ольхи, ивы и ерника.

Numenius phaeopus. В горах Большого Урала и на Лесном Урале средний кроншнеп нигде встречен не был, хотя в окрестностях рек Большая и Малая Грубею, на тундровых плоскогорьях западного макросклона, среди лиственничных редколесий (верхняя граница леса) в небольшом числе встречались беспокоящиеся пары.

Stercorarius parasiticus. Одиночный и, по всей видимости, ко-чующий поморник встречен 10 июля в горной тундре на плоскогорье западного макросклона (перевал к р. Няньворгавож).

Larus canus. Отдельные сизые чайки попадались нам на всём пути следования в горах. На западном макросклоне они были встречены на р. Грубею и в горных тундрах на перевале к р. Няньворгавож. Наш участок в верховьях Мокрой Сыни регулярно посещала группа из 5-7 птиц. Чайки явно не гнездились, а прилетали сюда на кормёжку. Да и отсутствие подходящих мест не позволяет предполагать гнездование. Ниже, в пределах Лесного Урала, мы также отмечали на реке отдельных особей. Здесь сизые чайки, возможно, гнездились в окрестностях оз. Ошманюкуты.

Cuculus canorus. К.К.Флеровым 15 июля 1926 в пределах Большого Урала на р. Лоптаегане из гнезда чечётки был добыт птенец кукушки с пробивавшимися перьями (Портенко 1937). Мы кукушку нигде не обнаружили, даже в равнинной части. По всей видимости, к этому времени взрослые птицы уже улетели из мест размножения, т.к. южнее, на Приполярном Урале, К.К.Флеров и Л.А.Портенко отмечали последнее кукование 14-16 июля. Молодые же птицы, судя по находке Л.А.Портенко, вылетают из гнёзд и становятся заметными лишь в середине августа.

Asio flammeus. Взрослая самка добыта К.К.Флеровым на восточном склоне Большого Урала в верховьях Сыни 29 июля, т.е. уже во внегнездовое время (Портенко 1937). Мы кормящуюся птицу встретили 10 июля на границе лиственничного леса в междуречье Малой и Большой Грубею. Ещё одну болотную сову наблюдали на Мокрой Сыне, в устье руч. Бадьявож. То, что она держалась здесь постоянно, говорит о возможном гнездовании.

Anthus pratensis. Самый многочисленный гнездящийся вид. Во время экскурсии вдоль западного подножия массива горы Магнитной на 7 км пути отмечены 90 пар, т.е. около 13 пар/км. В глубине массива при переходе по реке Хальмервож и в самых верховьях реки Мокрая Сыня на 12-км маршруте встречены 76 пар (6 пар/км). На нашей площадке плотность лугового конька составляла в целом 11.2, одна-

Таблица 4. Высотное распределение плотности лугового конька

Высота н.у.м., м	Плотность, пар/км ²
300-400	12.7
400-500	15.2
500-600	11.0
600-700	4.5
700-800	2.0
>800	1.0

ко местами была заметно выше и достигала 54.2 пары/км². Коньки встречались повсеместно, от каменистых россыпей альпийского пояса до лиственничных редколесий в долине реки, но не везде в одинаковом количестве. Выше 600 м н.у.м. они попадались значительно реже, чем внизу (табл. 4). Наиболее плотно были заселены кустарниковые местообитания — ивняки и ерниковая тундра (табл. 5). Распределение птиц зависело от рельефа местности. Можно отметить, что плотность их в долине была значительной у реки и у подножия гор (рис. 1). В том случае, когда ровные участки долины были широкими (протяженностью свыше 1.5 км), в центральной её части птиц было несколько меньше (рис. 1а). Когда от реки скоро начи-

нался подъём, этого не наблюдалось. В этих случаях на пологих склонах плотность была ниже (рис. 1б), чем на склонах с сильным уклоном (рис. 1с). Очень много коньков отмечали также в ущельях с крутыми склонами (рис. 1д). Но в других местах на крутых склонах, с перепадом высот свыше 160 м по вертикали на 500 м по горизонтали, они встречались редко — в среднем 1.2 пары/км². Вершины, независимо от того, плоские они или остроконечные, также слабо заселялись луговыми коньками: у основания вершин в среднем 2.8, на самих вершинах — 2.0 пары/км². Однако в тех местах, где наверху были увлажнённые места, занятые как правило моховой тундрой (плоские западины в верховьях ручьёв, у основания снежников), плотность коньков достигала 19.2 пары/км² (рис. 1).

Таблица 5. Плотность населения лугового конька в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²
Заросли кустарников (ивняк)	28.5
Кустарниковая (ерниковая) тундра	21.6
Травянистая тундра и луга	15.2
Моховая тундра	12.7
Заросли ольхи на курумах	7.1
Каменистая тундра	6.7
Облесенная часть долины реки	2.1
Скалы и осыпи	0.8

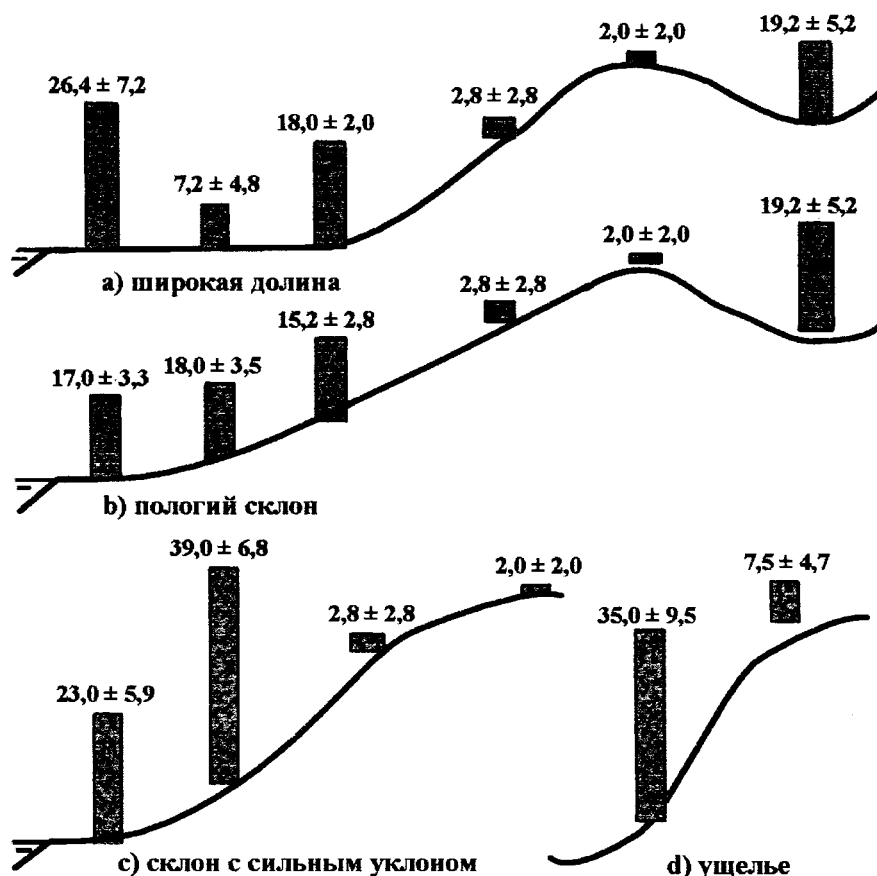

Рис. 1. Плотность гнездования лугового конька *Anthus pratensis* в зависимости от рельефа местности.

Во время наших наблюдений у луговых коньков были уже слётки, способные перепархивать. Но делали они это неохотно и предпочитали затаиваться. Взрослые при приближении человека к молодым сильно беспокоились. Некоторые слётки активно кричали, выпрашивая корм. Родители продолжали их подкармливать.

Anthus cervinus. Краснозобый конёк относительно малочислен. Во время экскурсии вдоль западного подножия массива г. Магнитной 11 июля на 7 км отрезке пути встречены две птицы. Одна из них пела, другая проявляла беспокойство. В глубине массива, на 6 км пути вдоль р. Хальмервож отмечена ещё одна поющая птица, другая — на самом перевале, в мокрой моховой тундре. На нашей площадке было найдено одно компактное поселение краснозобых коньков из 6 пар в разреженном ивняке с луговинами недалеко от реки. Полученное значение плотности (0.2 пары/км²) вполне характеризует обилие вида в исследуемом районе.

Motacilla citreola. На основании регулярных встреч желтоголовую трясогузку можно назвать обычной, хотя и немногочисленной гнездящейся птицей. Во время экскурсии вдоль западного подножия Большого Урала на 13 км отрезке пути встречено 4 беспокоящиеся пары: 3 держались вместе у р. Няньворгавож в мохово-травянистой тундре, поросшей ивняком (280-300 м н.у.м.); одна — на входе в ущелье р. Хальмервож (360-380 м н.у.м.). На Мокрой Сыне желтоголовые трясогузки держались в зарослях кустарников вдоль реки, начиная от верхней границы их сплошного распространения и до входа реки в ущелье, т.е. верхняя высотная отметка встречи вида составляла 380-400 м н.у.м. На 4 км долины реки в этом месте приходилось 5 пар этого вида. Ниже по реке желтоголовая трясогузка встречена за пределами Лесного Урала, в 3 км ниже устья Колокольни. Интересно, что на заросших кустарником тундроподобных болотах западных предгорий мы обнаружили именно эту трясогузку, а не других представителей рода.

Motacilla cinerea. С западной стороны Большого Урала, на р. Хальмервож, горная трясогузка нами не обнаружена. Однако на Мокрой Сыне отдельные пары встречались регулярно, в т.ч. и на Лесном Урале (устье р. Колокольня). 17 июля мы рядом со взрослыми обнаружили полностью оперённых (с отросшим хвостом) и хорошо летающих слётков. 23 июля несколько ниже впадения Колокольни встретили молодую горную трясогузку, державшуюся без родителей. У птиц, вероятно, в это время начинались послегнездовые кочёвки.

На нашей площадке гнездились 5 пар горных трясогузок, т.е. в целом плотность составила 0.16 пар/км². Однако более корректно привести число пар на 1 км русла реки или ручьёв на площадке, т.к. птицы держались исключительно по их берегам: 0.2 пары/км. Ширина реки или ручья особого значения не имела. Мы встречали горных трясогузок одинаково часто и на реке (0.3 пары/км), и по берегам совсем небольших ручьёв (0.2 пары/км). Все встреченные птицы придерживались мест, где у воды (или в непосредственной близости от неё) имелись выходы скал, независимо от того, располагался ли на берегах лес, кусты или луг на дне ущелья. На этих скалах птицы, по всей видимости, гнездились, если судить по находке гнезда в районелевой Пайеры в 2000 году (Головатин, Пасхальный 2002).

Motacilla alba. На западном склоне Большого Урала, на р. Хальмер-вож на протяжении 6 км были встречены 3 пары (0.5 пар/км). На восточном склоне белые трясогузки стали попадаться практически с самых верховьев Мокрой Сыни, с высотной отметки берега 480 м н.у.м. На этой стороне Большого Урала они встречались с плотностью 0.3 пары на 1 км реки и ручьёв. Но местами, перед входом реки в ущелье и ниже, плотность их доходила до 1 пары/км реки. В отличие от горных трясогузок, белые селились гораздо чаще вдоль реки, чем на ручьях (соответственно, 0.7 и 0.2 пары на 1 км). Все встреченные птицы сильно беспокоились, но во второй декаде июля слётки нам ещё не попадались.

Corvus corax. Ворона можно назвать редкой гнездящейся птицей. За всё время исследований мы встретили только 1 пару птиц с выводком, которые постоянно держались на нашей площадке и в окрестностях. Молодые хорошо летали и были размером с родителей. По всей вероятности, гнездование здесь ворона связано с присутствием стада домашних оленей, возле которого птицы могли питаться останками погибших животных (падших и зарезанных волками) или объедками, оставшимися от пастухов. То, что ворон на Урале встречается в тех местах, где имеются олени стада, отметил еще К.М.Дерюгин (1898) в конце XIX века.

Nucifraga caryocatactes. К.К.Флеров добыл кедровку в верховьях Сыни (Портенко 1937). Мы её также регулярно встречали в облесенной части долины Мокрой Сыни, начиная от устья ручья Бадьявож и ниже. На Лесном Урале кедровка была обычной. Во второй декаде июля мы наблюдали как одиночных птиц, так и небольшие группы из 2-4. По-видимому, к этому времени молодые уже хорошо летали.

Prunella montanella. Сибирская завирушка была вполне обычной на нашей площадке. Птицы встречались только в облесенной части долины и чуть выше, до границы распространения высокорослых кустарников. Плотность их составляла здесь 1.5 пары/км². Завирушки держались среди зарослей тальника по соседству с участками лиственничных редколесий, в ольховых зарослях на склонах гор. Во время наших наблюдений они пели и проявляли беспокойство. При этом они подпускали довольно близко, перепархивая всё время с тревожными криками. 14 июля в ольшанике на высоте 400 м н.у.м. был пойман слёток. Он был размером почти со взрослую птицу и практически полностью оперён, только его махи и рули отросли ещё не полностью.

Cinclus cinclus. В облесенной части долины Мокрой Сыни оляпка обычна, хотя и немногочисленна. Мы отмечали её от южной окраины участка почти до устья р. Колокольня, но за пределами Лесного Урала уже не видели. На отрезке реки, где обитали оляпки, их встречаемость составила 0.2 пары на 1 км реки. Птицы придерживались порожистых участков с быстрым течением и торчащими из воды валунами.

Acrocephalus schoenobaenus. В горах барсучок встречен нами только в верховьях Мокрой Сыни — там, где река течёт по широкой долине. Птицы держались исключительно в прибрежных ивняках в местах, где имелись неширокие протоки, заросшие ивой, и небольшие старицы. Плотность камышевок на площадке составляла 0.1 пары/км². При приближении

человека птицы проявляли сильное беспокойство, что указывало на их гнездование. В середине июля самцы время от времени пели.

Phylloscopus trochilus. Весничка — одна из самых многочисленных гнездящихся птиц. На 7 км маршруте вдоль западного подножия Большого Урала отмечено 35 беспокоящихся и поющих весничек, или 5 пар/км пути. В глубине массива, вдоль р. Хальмервож, их встречали значительно реже — 1.2 пары/км. В самых верховьях Мокрой Сыни, где не было сплошных зарослей ивняка, пеночки вообще отсутствовали.

На нашей площадке плотность веснички составила 4.8 пары/км². Однако выше 500 м н.у.м. птицы не встречались. Ниже этого уровня плотность была 8.3 пары/км², достигая местами 36 пар/км².

Этот вид придерживался различных кустарниковых местообитаний, но наибольшей плотности достигал в ивняках (табл. 6).

В зависимости от рельефа распределение веснички менялось следующим образом. На ровных и широких (1.5 км и более) участках долины наибольшая плотность этих пеночек была на некотором удалении от реки, ближе к центральной части долины (рис. 2а). Там, где ровная часть была не очень широкой, их плотность у реки была высока, особенно если склон долины имел сильный уклон (рис. 2б, с).

Таблица 6. Плотность населения веснички в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность (пар/км ²)
Заросли кустарников (ивняк)	26.5
Облесенная часть долины реки	14.1
Кустарниковая (ерниковая) тундра	6.0
Заросли ольхи на курумах	3.6

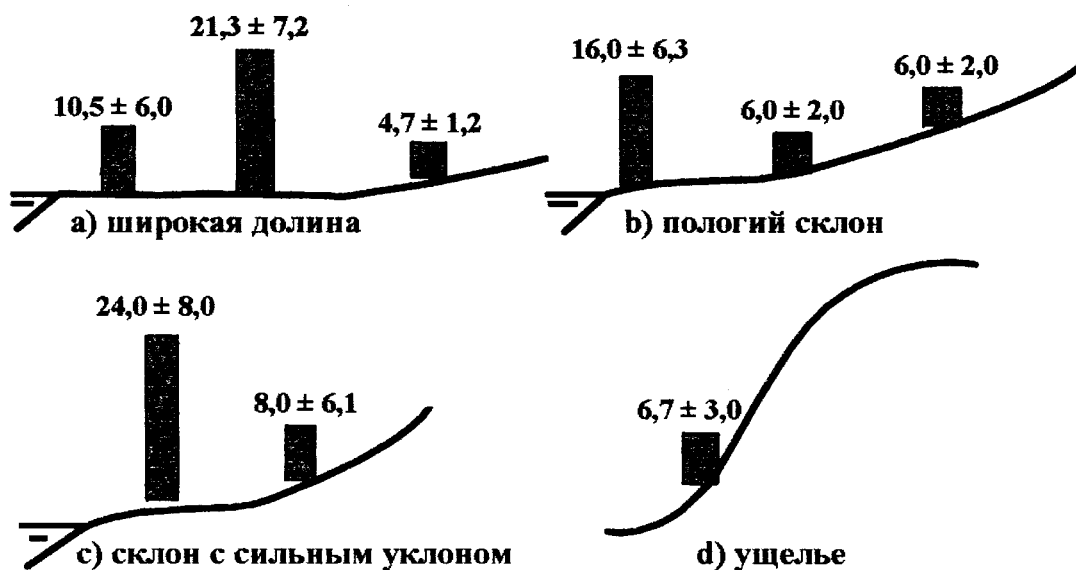

Рис. 2. Плотность гнездования веснички *Phylloscopus trochilus* в зависимости от рельефа местности.

Phylloscopus borealis. Обычная гнездящаяся птица субальпийского пояса. На западной стороне Большого Урала на 7 км маршруте вдоль его подножия встречено 6 поющих и беспокоящихся птиц, или 0.9 пары/км пути, тогда как внутри массива г. Магнитной на 15 км отрезке пути — только 4 пары, или 0.3 пары/км. Причём таловки встречались только там, где росли кустарники. На нашей площадке на Мокрой Сыне их плотность составляла 4.5 пары/км². Как и веснички, таловки не встречались выше 500 м н.у.м. Ниже средняя плотность была 7.8, а локально достигала 42 пар/км².

Таблица 7. Плотность населения таловки в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность (пар/км ²)
Заросли кустарников (ивняк)	21.5
Облесенная часть долины реки	20.0
Заросли ольхи на курумах	7.9

Большая часть таловок отмечена в облесенной части долины и прилегающих кустарниках. Однако, в отличие от веснички, в ерниковой тундре таловок не было (табл. 7). Таловки обитали главным образом вдоль реки, в прибрежной её части. В ровных широких долинах и долинах с пологими склонами плотность их у реки составляла в среднем

14.8±5.8 пар/км². Но там, где склоны были с сильным уклоном, плотность была почти в 2 раза выше (27.2±7.9 пар/км²). Вдали от берега (далее 500 м) птиц встречали значительно меньше (в среднем 4.0±2.3 пары/км²). В ущельях плотность также невелика — 8.0 пар/км².

Saxicola torquata. За всё время встречен только раз: 11 июля в разреженном ольшанике у западного подножия массива горы Магнитной наблюдали самку, которая, судя по беспокойству, здесь гнездилась.

Oenanthe oenanthe. Обычная гнездящаяся птица. На плоскогорьях западного макросклона каменка не отмечалась. Здесь, видимо, мало подходящих для неё мест. В пределах Большого Урала самая нижняя высотная отметка встречи каменки — 437 м н.у.м. При переходе через массив горы Магнитной на 6.5 км отрезке пути, что пролегал выше этой горизонтали, встречены 5 пар, или 0.8 пары/км. На нашей площадке плотность каменок составляла 0.7 пары/км², а если исключить высоты ниже 400 м — 1 пару на 1 км². В основном птицы селились группами из 4-5 пар. Минимальное расстояние между такими парцеллами составляло около 1 км и зависело от наличия удобных для гнездования мест. Поэтому локальная плотность достигала 4.3 пары/км². Одиночно поселившиеся пары составляли около 20% населения.

Большая часть каменок (64%) гнездилась в альпийском поясе выше 600 м н.у.м. Здесь плотность составляла 2.2 пары/км², тогда как ниже (400-600 м) — только 0.5 пары/км². Понятно, что основными типами местообитаний каменок были каменистая тундра и осыпи (табл. 8).

Необходимым условием для обитания любого вида является наличие подходящих мест для устройства гнезда и участков с достаточным количеством доступного корма. Поэтому каменка селилась там, где были, с одной стороны, нагромождения камней и останцы, в нишах которых она устраивала гнёзда, а с другой стороны, увлажнённые участки или ручьи неподалёку, где всегда много насекомых. В каменистой горной тундре такие места

есть возле западин с моховой тундрой, а в долинах ручьёв — возле нагромождений крупных камней. Интересно отметить, что скал и крутых склонов (свыше 100 м по вертикали на 500 м по горизонтали) птицы избегали, а встречались только возле относительно ровных участков.

Во время наших наблюдений у каменки были уже птенцы. 20 июля встречен оперившийся слёткок.

Luscinia svecica. Одна из самых многочисленных гнездящихся птиц субальпийского пояса. На 7 км маршруте у западного подножия Большого Урала встречено 13 беспокоящихся пар (1.9 пары/км). Внутри массива горы Магнитной варакушки практически отсутствовали. Вдоль р. Хальмервож на 6 км отрезке пути до перевала отмечена всего 1 пара, или около 0.2 пары/км, а в верховьях Мокрой Сыни варакушки отсутствовали до верхней границы сплошных кустарниковых зарослей. На нашей площадке плотность населения вида составила 3.2 пары/км². Однако выше 500 м н.у.м. они практически не встречались (только 1 пара). Поэтому резонно указать плотность ниже этой высоты — 5.4 пары/км².

Основными местами обитания варакушки были ивняки в открытой долине реки и в её облесенной части (табл. 9). Но ниже по течению, где лес становится гуще, обилие птиц резко снижается. Наиболее плотно варакушки селились в кустарниковых зарослях прибрежной зоны. Здесь их плотность в среднем составляла 17.8 ± 3.2 пары/км², на удалении 500-1000 м от реки — 11.2 ± 5.1 пары/км². Однако в облесенной части долины картина была иной. В 4 км ниже нашего лагеря два небольших ручья образовали расширение долины, закрытое со всех сторон горами. Здесь кустарниковые заросли были наиболее развиты на удалении от реки. Соответственно, и плотность варакушек была выше — 24 пары/км², тогда как у реки она составляла лишь 14 пар/км².

Во время наших наблюдений самцы уже не пели, у птиц были птенцы, и при приближении человека родители активно беспокоились.

Таблица 8. Плотность населения каменки в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность (пар/км ²)
Скалы и каменистые осыпи	1.4
Каменистая тундра	1.7
Луга и травянистая тундра	0.4

Таблица 9. Плотность населения варакушки в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность (пар/км ²)
Заросли кустарников (ивняк)	15.6
Облесенная часть долины реки	11.4
Кустарниковая (ерниковая) тундра	2.8
Заросли ольхи на курумах	2.1
Травянистая тундра и луга	0.7
Скалы и осыпи	0.3

Turdus pilaris. Во время наших наблюдений взрослые и хорошо летающие молодые рябинники были довольно обычны в субальпийском поясе. Они держались поодиночке или по 2-3 птицы вместе. Нередко встречались

на каменистых осыпях. Наибольшая высота, на которой мы отмечали рябинников, была 540 м н.у.м. У подножия скал на берегу небольшого горного ручья было найдено упавшее гнездо, сделанное в этом году, что указывает на гнездование птиц в горах выше границы леса.

Turdus iliacus. Обычный гнездящийся вид. В период наших наблюдений появились слётки. Они уже могли перелетать на 10-20 м, но предпочитали держаться в зарослях кустарников и, надо полагать, не успели удалиться от гнездовых участков. Даже 21 июля у отдельных самцов мы слышали песню. Всё это дало нам возможность определить плотность гнездового населения на площадке. В целом она составила 0.4 пары/км². Однако выше 460 м н.у.м. белобровики не встречались и, соответственно, до этого уровня плотность их была около 1 пары на 1 км². При пересчёте на площадь ивняков за пределами облесенной части она была ещё выше — 2.4 пары на 1 км². В основном пары с молодыми держались примерно в 1 км одна от другой, но в одном месте, в разреженном лиственничнике среди кустарниковых зарослей, три пары образовали плотное поселение. Локальная плотность здесь достигала 12 пар/км². В облесенной части долины плотность белобровика составляла 1.4 пары/км².

Parus cinctus. Отдельные пары сероголовых гаичек мы наблюдали по берегам Мокрой Сыни на Лесном Урале. В устье ручья Бадьявож 21 июля встретили беспокоящуюся пару. Это была, по сути дела, верхняя точка распространения сплошного леса. Здесь лиственницы были заметно мощнее, чем выше по реке, где встречались только отдельные лиственничные рощицы среди зарослей кустарников и участков тундр и лугов. На основании этой находки можно говорить, что сероголовая гаичка по облесенным долинам рек проникает и гнездится в пределах Большого Урала.

Sitta europaea. По берегам Мокрой Сыни на Лесном Урале 22 и 23 июля неоднократно встречали взрослых поползней с молодыми. Здесь они были вполне обычны, хотя и немногочисленны. Молодые птицы уже вполне самостоятельно перепархивали в кронах деревьев, хотя и держались вместе со взрослыми.

Fringilla montifringilla. В облесенной части долины Мокрой Сыни на Большом Урале юрок довольно обычен. Здесь его плотность составляла 2.1 пары/км². Однако по кустарниковым зарослям вдоль реки и ручьёв юрок проникал и выше. Самое дальнее расстояние от леса, на котором мы обнаружили его, составляло по прямой около 5.5 км, а вдоль реки и затем небольшого ручья — несколько больше, 6.5 км. Это место представляло собой долинку небольшого ручья, по берегам которого, чередуясь с участками луга, росли кусты ольхи и ивы. Рядом высились нагромождения камней и небольшие скалы. Здесь 18 июля мы встретили беспокоящуюся самку. Раньше, 15 июля, на склоне другого ручья (Шуйгаюив) в высоких зарослях ольхи недалеко от разреженного лиственничника, практически на верхней границе кустарников (450-460 м н.у.м.) была встречена другая пара сильно беспокоящихся птиц.

Acanthis flammea. К.К.Флеров в середине июня добыл несколько гнездящихся чечёток (Портенко 1937). Во время наших исследований чечётки уже совершали послегнездовые кочёвки. Они попадались повсеместно.

но, в самых разных биотопах субальпийского и альпийского пояса, но в основном среди кустарников. Встречались и небольшие стайки (до 8 ос.), и одиночные птицы, и пары. Пойманная 15 июля чечётка оказалась вполне перелинявшей молодой особью с отросшим хвостом и крыльями.

Loxia curvirostra. Во время наших наблюдений у клестов происходили послегнездовые кочёвки. Отдельные птицы и пары пролетали на большой высоте через открытую часть долины, главным образом вниз по реке. В облесенной её части 20 июля мы наблюдали группу из 3 хорошо летающих молодых особей. Ниже по реке, на Лесном Урале, клесты-еловики были довольно обычны.

Pyrrhula pyrrhula. Пара снегирей регулярно держалась в облесенной части долины реки. Здесь птицы беспокоились и, по всей видимости, гнездились. Время от времени они появлялись в прибрежных кустарниковых зарослях возле лагеря, где кормились. Один раз, 18 июля, снегирей видели в 4 км выше по реке, уже в открытой части долины. Высотная отметка здесь была 360 м н.у.м.

Emberiza pallasi. Полярная овсянка встречена только на плоскогорьях у западного подножия Большого Урала. Здесь на 7-км маршруте учтены 4 пары (0.6 пар/км). Птицы держались в кустарниковых зарослях вдоль реки и ручьёв, текущих посреди мохово-травянистой тундры. 11 июля самцы ещё пели, при приближении человека самцы и самки проявляли беспокойство. Это указывает на то, что у них были птенцы.

Emberiza pusilla. Обычная гнездящаяся птица. С западной стороны Большого Урала, у его подножия, на 7-км маршруте встречены 14 беспокоящихся птиц, т.е. 2 пары на 1 км пути. В пределах Большого Урала при пересечении массива горы Магнитной вдоль р. Хальмервож овсянок-крошек видели только до высоты 420 м н.у.м., где их плотность составляла 3 пары на 1 км. В самых верховьях Мокрой Сыни они отсутствовали вплоть до верхней границы сплошных зарослей кустарников. На нашей площадке плотность овсянок-крошек составляла 1.6 пары/км², но выше 490 м н.у.м. (за границу распространения ивняков) они не поднимались. Ниже этой высоты среднюю плотность мы оценили в 2.8 пары/км², но локально она могла достигать 16.9 пары/км². Наиболее многочисленны овсянки-крошки были в ивняках (табл. 10). Однако сплошных зарослей кустарников они избегали и селились только по их периметру или в разреженных ивняках. Какого-либо тяготения к прибрежной части реки мы у этого вида не заметили. Птицы встречались примерно в равной пропорции и в 500 м полосе у реки, и на удалении от берега. Но в тех местах, где склоны долины были со значительным уклоном, плотность их была гораздо выше, чем на широких ровных участках или участках с пологими склонами (соответственно, 12.6 против 2.1 пары/км²).

Таблица 10. Плотность населения овсянки-крошки в разных местообитаниях

Тип местообитания	Плотность (пар/км ²)
Заросли кустарников (ивняк)	8,5
Облесенная часть долины реки	5,2
Кустарниковая (ерниковая) тундра	2,8

Во время наших наблюдений подавляющее большинство птиц проявляло беспокойство при приближении человека, т.е. у них были уже птенцы. Последнюю песню самцов слышали 15 июля. В начале третьей декады месяца слётков у овсянки-крошки мы ещё не видели.

Calcarius lapponicus. Немногочислен. Встречался только на широких ровных участках недалеко от реки или ручьёв ниже 400 м н.у.м. Это были либо моховые тундры с ерником, либо луга. У западного подножия Большого Урала в междуречье Няньворгавожа и Хальмервожа подорожников было довольно много — 1 пара на 1 км пути. На нашей площадке в верховьях Мокрой Сыни их плотность была 0.3 пары/км², но при пересчёте на реальную площадь обитания (ниже 400 м н.у.м. и без облесенной части) она составила 1.3. Локально плотность могла достигать ещё больших значений — до 10 пар/км². 10 июля у подорожников мы видели первых плохо летающих слётков.

Plectrophenax nivalis. Пуночка встречена только в альпийском поясе гор. 14 июля в обширной россыпи крупных камней (860-880 м н.у.м.) у основания горы с отметкой 934 м обнаружена колония из 4 пар. Птицы пели и проявляли сильное беспокойство. У них явно были птенцы. Ещё одна пара гнездилась в 2 км отсюда, среди скал на вершине крутого склона в ущелье ручья (600 м н.у.м.). В целом на участке плотность пуночек составила 0.2 пары/км², а при пересчёте на площадь, занятую высотами более 600 м — 0.8 пары/км².

Общая характеристика орнитофауны

В составе гнездовой орнитофауны южной оконечности Полярного Урала зарегистрированы 49 видов. Для её характеристики воспользуемся классификацией птиц горных стран, предложенной Э.А.Ирисовым (1997). Данная классификация учитывает особенности пространственного распространения птиц на равнине и в горах. Согласно этой классификации, горная орнитофауна складывается из равнинных, горно-равнинных, равнинно-горных, горных и высокогорных видов. Из этих категорий равнинные и горно-равнинные виды не являются по-настоящему горными птицами. Первые населяют равнину и предгорья и иногда появляются на самых нижних высотах, у подножия гор. Эту группу мы рассматривать не будем. Вторые, хотя и населяют в основном равнину, но проникают также и в горы. Это наиболее многочисленная в видовом отношении группа. В свою очередь, равнинно-горные виды — это те, большая часть населения которых обитает в горах, а меньшая на равнине. Наконец, горные виды живут практически исключительно в горах, а ниже появляются в лучшем случае лишь в предгорьях. Высокогорные птицы, т.е. те, которые гнездятся выше 2000 м н.у.м., на Урале не встречаются.

Своеобразие фаунистического облика горной страны обеспечивается не только соотношением этих групп видов, но, в первую очередь, горными и равнинно-горными видами.

Горные виды. К этой группе, т.е. к наиболее типичным представителям горной фауны Полярного Урала, относятся черногорлая завирушка

Prunella atrogularis и оляпка. Интересно, что эти птицы живут главным образом на Лесном Урале и вверх поднимаются лишь до границы леса, в то время как с горным ландшафтом обычно ассоциируются местообитания альпийского пояса. Несмотря на то, что на юге Полярного Урала черногорлая завирушка не была обнаружена ни нами, ни К.К. Флеровым, мы считаем, что она здесь всё же будет найдена, поскольку встречается и севернее — на реке Войкар и в окрестностях массива горы Пайер (Головатин 1999; Головатин, Пасхальный 2000), и южнее — на Приполярном Урале (Портенко 1937).

Равнинно-горные виды. В эту группу нужно включить прежде всего тундряную куропатку, хрустана и пуночку, а также, наверное, каменку. Эти виды воспринимаются как типично горные в гораздо большей степени, чем черногорлая завирушка и оляпка, что связано с приуроченностью их, в первую очередь, к местообитаниям альпийского пояса. В зависимости от широтного положения каждой горной страны, её вертикальная поясность имеет специфические черты и свой типичный набор поясов. На Уральских горах по мере продвижения к северу альпийский пояс, спускаясь все ниже, занимает всё большее пространство и приобретает всё большее сходство с арктическими районами. Поэтому неудивительно, что виды, характерные для этого пояса (в частности, тундряная куропатка, хрустан и пуночка), в Арктике обитают на равнине. Но в отличие от горных районов, здесь они становятся редкими и встречаются спорадически (см., например, Данилов и др. 1984; Кречмар и др. 1978). Пуночка, к тому же, в Арктике является синантропным видом, и распространение её связано с жильём человека. По сравнению с ними, каменка на равнине встречается в самых разных ландшафтных зонах, но всюду так же редка и так же, как пуночка, очень сильно связана с антропогенным ландшафтом. Интересно, что на юге Полярного Урала плотность этих видов становится ниже по сравнению с расположенным севернее районом массива Пайер.

Отдельно нужно сказать о горной трясогузке. Она обычна на Урале, населяет с достаточно высокой плотностью горы Средней Азии, Средней и Восточной Сибири, а на равнинах Западной Сибири в целом редка. На этом основании её, как и каменку, стоит отнести к равнинно-горным видам. Но мы это делаем с оговоркой только потому, что в районе Верхне-Тазовской возвышенности на левобережье Енисея она — довольно обычный вид (Головатин 2001). Этот район можно отнести к равнинным, хотя он и расположен вблизи обширной Средне-Сибирской горной страны.

Горно-равнинные виды. По особенностям и, так сказать, направлению освоения горных районов эту группу можно разделить на три категории: 1) виды, проникающие на Полярный Урал “с севера”, 2) поднимающиеся сюда “снизу” и 3) заходящие вдоль хребта “с юга”. Для птиц всех этих категорий существует общее правило: чем более многочислен вид на равнине, тем его больше в горах.

Виды, проникающие с севера. К ним следует отнести птиц, обычных и многочисленных в тундрах Субарктики. Это зимняк, золотистая ржанка, краснозобый и луговой коньки, желтоголовая трясогузка, полярная овсянка, лапландский подорожник. Все они широко расселились в горах и населяют

открытые местообитания — различные типы тундр, луга, разреженные заросли низкорослых кустарников. Помимо общего, на них действует следующее правило: чем севернее на равнине расположена та часть ареала, где вид многочислен, тем меньше его в горах юга Полярного Урала.

Виды, “поднимающиеся снизу”. Эта категория включает больше всего видов. Сюда относятся птицы, проникающие в горы с прилегающих равнин и из предгорий. Высоко они не поднимаются и населяют субальпийский пояс и пояс горных лесов. В первую очередь, это обитатели кустарниковых зарослей и разреженных древостоев: пеночки — весничка и таловка, камышевка-барсучок, варакушка, черноголовый чекан, белобровик, чечётка. На границе леса и чуть выше они находят подходящие для себя местообитания, и плотность их может быть довольно высока. Во-вторых, это виды, характерные для зональных биотопов сопредельных равнин. В частности, для юга Полярного Урала — обычные виды открытых и лесных местообитаний северной и средней тайги: белая куропатка, рябчик, глухарь, дербник, чеглок, средний кроншнеп, азиатский бекас, сибирская завирушка, юрок, овсянка-крошка, сероголовая гаичка, поползень, кедровка, снегирь, клёст-еловик. Они населяют характерные для них местообитания, хотя и несколько изменённые в горах. В-третьих, это широко распространённые виды, встречающиеся в нескольких ландшафтных зонах: беркут, полевой лунь, болотная сова, обыкновенная кукушка, ворон, рябинник. И, наконец, это водоплавающие и околоводные виды: чирок-свистун, гоголь, сизая чайка, фифи, большой улит, перевозчик, белая трясогузка.

Виды, “заходящие с юга”. Точнее, один вид — обыкновенная пустельга. Это типичный обитатель открытых пространств, довольно обычный на равнине в подзоне южной тайги и лесостепи. На север, в Заполярье, она проникает двумя путями: вдоль Оби и по Уральским горам. Наиболее северные находки её на гнедовании на Ямале — в нижнем течении Ядаях-дьяхи, на Полярном Урале — на р. Собь (Данилов и др. 1984).

Характеризуя в целом население птиц южной оконечности Полярного Урала, можно отметить вообще небогатую фауну этой территории. Возможно, это является следствием ежегодного интенсивного выпаса здесь стад домашних оленей, охватывающего почти все доступные места. С этим отчасти может быть связана малочисленность куликов и тундряной куропатки. Антропогенные луговины на местах перевыпаса также заселяются всего несколькими видами воробьиных, среди которых преобладает луговой конёк. Из-за отсутствия продуктивных водоёмов здесь очень мало видов околоводных и водоплавающих птиц.

Литература

- Балахонов В.С. 1978. Орнитологические наблюдения в районе восточного склона Приполярного Урала // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 57-63.
- Гвоздецкий Н.А. (ред.). 1973. *Физико-географическое районирование Тюменской области*. М.: 1-246.
- Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 75-82.

- Головатин М.Г. 2001. Об орнитофауне Верхне-Тазовского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 58-64.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000. Заметки об орнитофауне Полярного Урала (окрестности массива Пайер) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 60-63.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002. Орнитофауна окрестностей горного массива Пайер и прилегающих районов Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. **174**: 75-97.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дерюгин К.М. 1898. Путешествие в долину среднего и нижнего течения р. Оби и фауна этой области // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол., **39**, 2: 47-140.
- Ирисов Э.А. 1997. *Птицы в условиях горных стран: Анализ эколого-физиологических адаптаций*. Новосибирск: 1-208.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.-Л.: 1-254.
- Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-638 (Фауна СССР. Новая сер. № 133. Птицы, т. 3, вып. 1, ч. 2).
- Salomonsen F. 1950. *Gronland Fugle*. Pt. 2. Kobenhavn: 159-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск **200**: 937-941

К биологии чернопегого луня *Circus melanoleucus* в Южно-Уссурийском крае

Г.Д.Дулькейт

Второе издание. Первая публикация в 1928*

Луни — средней величины дневные хищные птицы с медленным полётом и сравнительно слабым вооружением; биология их, как птиц открытых мест, представляет немалый интерес для сельского хозяйства, отчасти и для хозяйства охотничьего. Не касаясь в этой заметке всех видов луней, обитающих в Уссурийском крае, я предполагаю коснуться лишь биологии чернопегого луня *Circus melanoleucus* — формы, чрезвычайно характерной для этого края.

Взрослые самец и самка и молодой на крыле окрашены совершенно различно. У самца весной когти и клюв чёрные, плюсна, восковица и радужина лимонно-жёлтые, голова, шея, спина, плечевые, средние верхние кроющие крыла и шесть первостепенных маховых — блестящие чёрные; большие и мелкие верхние кроющие крыла, второстепенные и четыре пер-

* Дулькейт Г. 1928. К биологии чернопегого луня (*Circus melanoleucus* Forst.) в Южно-Уссурийском крае // *Uragus* **3**, 3/4: 18-21.

востепенных маховые сизо-беловатые; нижняя сторона тела, часть первостепенных и второстепенных маховых и нижние кроющие крыла белые.

Самка при аналогичной окраске глаз, клюва и ног носит весьма скромный, неяркий, пёстрый наряд. Молодые почти сплошь тёмно-буры, с такой же радужиной, но со светлым надхвостьем. (Я ограничиваюсь самым общим и кратким описанием окраски этих птиц).

Размеры взрослой самки и двух молодых на крыле привожу в таблице.

Длина тела, мм	470.0	450.0	463.0
Длина крыла, мм	370.0	330.0	355.0
Длина плюсны, мм	93.0	89.0	89.0
Длина хвоста, мм	220.0	190.5	219.0
Длина клюва по разрезу, мм	31.0	33.5	31.6
Пол и возраст	Самка ad	juv	juv
Время и место добычи	12 сентября 1920 и 8 августа 1920, окрестности г. Никольск-Уссурийск		

В окрестностях г. Никольск-Уссурийск первые луни, всегда самцы одиночки, появляются довольно правильно в конце марта-начале апреля. За семилетние наблюдения первое появление отмечено: 23 марта 1918, 30 марта 1919, 2 апреля 1920, 28 марта 1921, 30 марта 1922, 5 апреля 1923, 5 апреля 1924.

Лунь полевой *Circus cyaneus* появляется всегда несколько раньше.

В начале апреля чернопегих луней всегда немного, они сразу же останавливаются вблизи гнездовых мест. Валового пролёта не приходилось наблюдать. Количество луней увеличивается в продолжении апреля. В каждую экскурсию всегда можно отметить на подходящих местах этих птиц. Вскоре прилетают и самки.

Низко над землёй медленным полётом обшаривают охотящиеся луни старую пашню, бурьяны, луга со скошенной травой, чрезвычайно охотно задерживаются на непаханных буграх или на песчаных, в долинах рек, на межах, на открытых полянах между урёмой реки среди полынного, мелкого тальника, шиповника и японского хмеля.

Невысокие сопки с пашнями или сенокосом, с клочками молодого дубняка или орешника — также наиболее обычные места обитания.

Весной, когда прилетевшие мелкие птицы довольно сторожки, нет птенцов и всюду в изобилии встречаются грызуны, главная добыча луней — именно эти последние. Вскрытие желудков и непосредственные наблюдения доказывают это.

С начала мая и до начала июня (приблизительно с 3 мая по 4 июня) можно видеть брачные игры и спаривание; около середины мая начинается постройка гнезда; в самом конце этого месяца и в начале июня начинается кладка яиц. Сильно насиженные яйца попадают приблизительно до середины июля. В конце июля-первых числах августа некоторые молодые могут тяжело подняться с земли. В продолжении августа вся молодёжь подымается на крылья и начинает охотиться самостоятельно, в сентябре на-

чинается кочевание и в октябре чернопегих луней в Южно-Уссурийском крае уже нет.

Впрочем, по-видимому, молодых иногда ещё можно встретить в ноябре и даже в начале декабря по западной границе нашей с Маньчжурией (река Ушагоу бассейна Суйфуна).

Такой вкратце жизненный цикл чернопегого луня в Южно-Уссурийском крае. Некоторые моменты жизни заслуживают более подробного описания. Начну с описания брачных игр. Самец и самка охотятся вместе уже во второй половине апреля. С этого времени и по крайней мере до начала кочёвок они не покидают друг друга. Это не значит, что они постоянно держатся вместе,— наоборот, часто случается, что районы их охот различны в продолжении целого дня. Брачные игры можно наблюдать во всякое время дня и всегда вблизи того места, где будет или уже начинает строиться гнездо.

Иногда на рассвете, чуть озолотит краешек солнца горизонт, уже наверху слышны клики самца. Он там совсем другой: он быстр, стремителен и мягок в полёте, его чёрное с белым оперение, бросание в стороны, неожиданные повороты, характерный взмах крыльев и, наконец, крик “*ты-вы*” — иногда до обмана напоминают подобное же поведение чибиса. Высоко и самец, и самка кажутся небольшими и, во всяком случае, не хищниками. Оба кружатся, нападая друг на друга. Вот камнем падает вниз самец и без усилий сейчас же плавно взмывает вверх; самка повторяет это движение. Так оба, как будто бросаемые гигантскими волнами воздуха туда и сюда, непрерывно пронзительно перекликаясь, спускаются всё ниже. Наконец, садится самка на землю, высоко подняв крылья и медленно складывая их на спине, самец опускается на неё и спаривается, поддерживая равновесие распушенными крыльями.

Когда гнездо готово или уже есть первая подстилка — основание его, спаривание происходит на гнезде. Часто после спаривания они снова забираются ввысь и снова качаются в воздухе, подобно чибисам. Иной раз всё это проделывает самец один, вызывая самку. Поединков между самцами никогда не замечал.

Гнездо помещается всегда на земле. Иногда оно хорошо скрыто в густых, словно щётка, кустах орешника высотой в метр. Иногда же гнездо помещается на старой прошлогодней, уже слегка слёгшей полыни совсем открыто среди одиноких стоящих стеблей. Никогда гнездо не устраивается в лесу. Само гнездо — довольно плотная подстилка из тонких веточек и злаков. Большой диаметр его около 40-42 см, диаметр лотка 17-18 и глубина лотка до 4.5-5 см. Старое гнездо, которым пользуются в протяжении нескольких лет, толще, основательнее и больше.

Яйца довольно крупны. Обмеры пяти яиц из одной кладки в мм: 44.0×35.0, 43.0×34.0, 44.0×34.0, 43.0×34.0 и 43.0×32.0. Яйца округлы, грязновато-белого цвета без пятен. Полная кладка 5 штук.

Первые яйца появляются в последней четверти мая. Насиживает самка, но изредка и самец принимает в этом участие.

В июне, в период насиживания яиц, ежедневно в разных местах можно отмечать охотящихся то самцов, то самок.

14 июня 1922 самец успешно охотился за молодыми воробьями в бурьянах и мелких тальниках на свалочном поле. При мне он схватил одного и понёс к сопке. Вскоре же вернулся и продолжал энергично охотиться. Однако в продолжении ближайших 30 мин охота была неудачной. Он старался добыть именно воробья может быть потому, что здесь их были тысячи. Вдруг от сопки показывается самка и подлетает к месту охоты. Последний, не поймав ничего, сейчас же улетает по тому направлению, откуда прилетела самка. Ещё через полчаса я нашёл их гнездо с 5 яйцами и как раз в тот момент, когда самка подлетала к сидящему на яйцах самцу. Это единственный известный мне случай, что самец чернопегего луня принимал наравне с самкой участие в высиживании яиц.

Нередко, находя гнездо с яйцами, я всегда поднимал с него самку, иногда самца не было поблизости.

В июле, когда выклюнутся молодые, у гнезда можно встретить и самца, и самку. Кормят молодых и закрывают их в ненастную погоду оба.

В остатках пищи, в погадках и в желудках у молодых находил чаще всего остатки от полёвок, несколько реже полевых мышей и редко прямокрылых, жуков и мелких птиц.

Родители ведут себя довольно беспокойно у гнезда, нападают на ворону, гоняются за коршуном, с кликами носятся вокруг человека, никогда, однако, не нападая на него.

В начале августа молодых можно видеть сидящими на гнезде или невысоких кустах; летают ещё мало, ждут терпеливо родителей с пищей. Подпускают человека вплоть, с кликом, тяжело, как совыта, поднимаются и тут же неумело садятся.

8 августа 1920 в окрестностях г. Никольск-Уссурийск я с отцом наблюдал кормление молодых. Самец с тёмным комочком в когтях летит мимо нас, как всегда медленно. Мы следим за ним. У склона сопки он ныряет вниз и летит низко над кустами, затем быстро сворачивает в сторону и вниз, выпрямляет ноги, передаёт кому-то, сидящему внизу, добычу и не останавливаясь летит дальше за новой. Отлетев с полверсты, он начинает снова высматривать добычу. Летит то над желтеющими овсами, над болотом, то по склонам сопки. Опускался раза четыре в траву, но поднимался без добычи. Наконец, бросился в болотную траву у подножья сопки и там исчез. Спустя 4-5 мин он поднялся с места сразу довольно высоко и полетел к прежнему же месту. Прошло около 15 мин, пока он, отдав первую добычу, не поймал другую. Подлетев, он также быстро передал пищу и снова улетел на охоту. Мы быстро нашли это место. Как совы слетели с низких кустиков четыре тёмных молодых луны. Двух мы здесь добыли. У обоих нашли сильно размельчённые остатки от четырёх полёвок. Самки не видели. Через 12 мин самец прилетел снова с полёвкой в когтях.

В половине августа молодые начинают охотиться самостоятельно, но часто и подолгу безрезультатно. Чрезвычайно неуклюже, бестолково молодой лунь пытается схватить птичку, притаившуюся в траве, летит за перепелом, поднявшимся с земли, и когда тот садится, даёт несколько кругов над этим местом. Однажды полетел вслед за смертельно раненным фазаном; пролетев 300 шагов фазан упал, молодой лунь покрутился два раза, не

опускаясь вниз, и полетел дальше. Никогда мне не удавалось констатировать усиленную охоту на птиц у молодых. Взрослый чернопегий лунь, обладающий слабым полётом, не может догнать летящую птицу и редко пытается сделать это. С воды он не может брать. Берёт лишь с земли или запутавшуюся в траве. В период выкармливания молодых в местах большого скопления мелких птиц (например, молодых воробьёв у города, заимок), часто летает над бурьянами, где спасаются эти птички.

Позднее конца сентября взрослых луней в районе нижнего и среднего течений р. Суйфуна мне не удавалось видеть. Заметного пролёта нет, наблюдается лишь постепенное откочёвывание на юг и на запад (в Корею, по-видимому, в Японию и в Маньчжурию).

В продолжении сентября 1922, совершив экскурсию на юг от города Никольск-Уссурийск на 100 км, я луней не видел с начала этого месяца. Зато в 1917 году пришлось отметить порядочное количество тёмно-бурых луней по реке Ушагоу в конце ноября-начале декабря, в 70 км от Никольск-Уссурийска на запад. Здесь скопились в громадном количестве перепела, было порядочно и мелких грызунов. Были ли эти луни этого вида или другого, не знаю.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 941

Находки в Архангельской области в 2002 году

В.А.Андреев

Архангельский областной краеведческий музей, пл. Ленина, 2, Архангельск, 163061, Россия.

Поступила в редакцию 13 ноября 2002

Наблюдения проведены в мае-июне 2002 в окрестностях дер. Медведево (60°59' с.ш., 38°33' в.д.) Каргопольского района Архангельской области в рамках международной орнитологической экспедиции, организованной Архангельским областным краеведческим музеем, в которой участвовали специалисты Дарвиновского музея и Музея им. Бэлла (США).

27 мая 2002 на окраине деревни Медведево паутинной сетью был отловлен самец синехвостки *Tarsiger cyanurus*, а 29 мая — самка.

1 июня 2002 в 1 км юго-восточнее дер. Медведево добыт гибридный самец обыкновенной и белошапочной овсянок *Emberiza citrinella* × *E. leucoserphala*. Шкурка гибрида хранится в Дарвиновском музее.

3 июня 2002 в 0.5 км юго-восточнее Медведево встретили поющего самца пятнистого сверчка *Locustella lanceolata*.

Турач (номенклатурная заметка)

С.А. Бутурлин

Второе издание. Первая публикация в 1910*

В XII издании своей “Systema Naturae” Линней называет турача (I, стр. 275) “*Tetrao francolinus*”, откуда, с выделением турачей в особый род, получаем название “*Francolinus francolinus* (L.)”. Но если исходным пунктом научной номенклатуры считать не 1766 год, но — как совершенно основательно делает огромное большинство зоологов — 1758 г., т.е. X издание “Syst. Nat.”, то дело изменяется.

Здесь Линней свой 91-й род “*Tetrao*” разделяет на две группы: с ногами, обросшими перьями, куда отнесены виды от глухаря до рябчика включительно, и с ногами голыми (куропатки, перепела).

В этой последней группе 12-й вид (стр. 161) назван “*orientalis*” и описывается буквально так: “ноги спереди слегка волосаты, горло и брюхо черны, ошейник ржавчатый, хвост клиновидный”.

Большинство линневских описаний птиц и очень кратки, и чрезвычайно неясны и неточны, но в данном случае трудно не узнать именно самца-турача, у которого хвост действительно слегка клиновиден. Из всех птиц, сколько-нибудь близких к куриным и могущих быть известными Линнею, чёрное брюхо и клиновидный хвост могли бы указывать на чернобрюхого рябка, но про него (самца) скорее можно сказать, что у него горло ржавчатое, а зоб с чёрным пятном, ошейника же нет. Кроме того, по оперению ног рябок, конечно, был бы отнесён Линнеем к той же группе, что и рябчик[†].

Обращаясь же, для подтверждения своего вывода, к цитатам Линнея, мы видим, что ни одна из них не относится к рябку, первая же цитата: “*Tetrao orientalis*. Hasselg. it. 278 n. 43”.

Обращаясь к этому источнику, т.е. к путешествию Гассельквиста по Леванту в 1749-1752 гг. (изданному самим Линнеем), находим (у меня в руках Лондонское издание 1766 г.) под № 43 только упоминание о “*Tetrao orientalis*”, или “Восточной куропатке”, без описания оперения. Здесь говорится, что “она величиной с обыкновенную куропатку” (что ближе к турачу, чем к рябку) и “находится в рощах и лесах Анатолии”. Между тем рябок лесов избегает, водясь в пустынных степях, и в западных частях Малой Азии не обитает.

Наконец, в других частях своей книги Гассельквист об этой новой найденной им куриной птице упоминает несколько раз (письма из Смирны: от 16-го декабря 1749 г., стр. 408; от 29 января 1750 г., стр. 409) и каждый раз

* Бутурлин С.А. 1910. Турач (номенклатурная заметка) // Орнитол. вестн. 1, 1: 50-51.

† А выражение “*pilosus*”, которое я перевёл “слегка волосатый” — может относиться к верхней части плюсны турача. Такие неясности, и большие, есть, повторяю, в большинстве диагнозов Линнея.

под именем *франколина* (на стр. 408 со ссылкой на местного консула Риде-лиуса). Но этим именем всегда называли именно турачей, а не рябков.

Таким образом совершенно ясно, что правильное научное видовое название* обыкновенного турача Средиземноморской области есть *Francolinus orientalis* (L.), а типичной местностью (т.е. местом обитания типичной расы), несмотря на широкое указание Линнея “водится на Востоке”, следует считать западные части Малой Азии.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 943-944

Гнездование длинноносого крохали *Mergus serrator* в Крыму

Ю.В.Аверин

Второе издание. Первая публикация в 1951†

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* — гнездящаяся птица полосы тундр Евразии и Америки, за этими пределами в СССР крохалей находили гнездящимися только на озере Марка-Куль, в Армении и на Черноморском побережье УССР (Дементьев и др. 1948).

О гнездовании длинноносого крохали в Крыму на Сары-Булатских островах писал зоолог ФА.Киселёв в своей популярной книжке “Записки натуралиста” (1950).

17-18 июня 1950 мне удалось обследовать песчаные, заросшие травой и тростником Сары-Булатские острова (Каркинитский залив Чёрного моря) и найти три гнезда этой птицы. Все гнёзда располагались близ воды среди высокой травы. В неглубоких ямках в песке почти без подстилки лежало 9, 9 и 10 светло-кремовых яиц, окружённых валиком из пуха. Второй раз я видел одно из гнёзд поздно вечером; утки не было, яйца были аккуратно прикрыты пухом; валик из него уже отсутствовал.

Самки были подняты с трёх указанных гнёзд, и ещё в других местах из травы вылетело 5 уток, хотя гнёзд найти не удалось.

На косе одного острова, а их здесь пять, видели стаю длинноносых крохалей, по-видимому, самцов, штук 50.

Наблюдение свидетельствует о том, что длинноносый крохаль — весьма обычная гнездящаяся здесь птица. Удалось поймать на одном гнезде самку крохали и сфотографировать её и гнездо.

* Этим названием я уже пользовался в литературе, а равно пользовался и Н.А.Зарудный, которому я в своё время сообщил свои соображения и который присоединился к ним.

† Аверин Ю.В. 1951. Гнездование длинноносого крохали (*Mergus serrator* L.) в Крыму // *Тр. Крым. фил. АН СССР* 2: 81-82.

Литература

- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1948. *Руководство к определению птиц СССР*. М.: 1-450.
Киселёв Ф.А. 1950. *Записки натуралиста*. Симферополь: 1-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 944-946

Чёрный жаворонок *Melanocorypha tatarica* как постоянно гнездящаяся птица в северо-западном Казахстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья

В.С.Бажанов

*Второе издание. Первая публикация в 1928**

В отношении западных и северных границ гнездования чёрного жаворонка *Melanocorypha tatarica* Pall. в пределах европейской части Союза в орнитологической литературе пока не имеется определённых, исчерпывающих данных. Наиболее новыми и относящимися более или менее к этому району указаниями являются соображения В.Н.Бостанжогло, что указанными границами следует считать линию, идущую на юг к западу от реки Утвы (приток Урала), пересекая долину последнего приблизительно под 50° с.ш., и спускающуюся отсюда к устью Волги.

Неопределённость вопроса о широте гнездования этой интересной формы жаворонка, не отлетающей с наступлением холодов на юг, а наоборот,двигающейся на север и запад в поисках пищи, заинтересовала меня во время исследовательских работ этого лета (1928) в бывшем Пугачёвском уезде Самарской губернии, в северных пределах Степного участка Урало-Барабинского округа и южной части Сыртового участка Башкирского округа, в представлении зоогеографических подразделений Бостанжогло.

Во время первых же экскурсий в районе совхоза Бенардаки, в юго-восточном углу уезда, около 51° с.ш., я заметил, что этот жаворонок здесь в достаточной степени обычен. В начале, в 20-х числах апреля 1928, птицы бросались в глаза преобладанием чёрных самцов, тогда как самок между ними почти не было заметно. Приблизительно через неделю — 26 апреля 1928, проезжая в пределах Казахстана (несколько южнее), я наблюдал жаворонков уже парами, летающими вдоль дорог, и только значительно поз-

* Бажанов В.С. 1928. *Melanocorypha tatarica* Pall. (чёрный жаворонок), как постоянно гнездящаяся птица в С.-З. Казахстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья // *Uragus* 3, 3/4: 23-24.

же — 12 мая, следуя вдоль течения рек Таловой и Перемётной, а затем по границе губернии, мне представился случай наблюдать гнездящихся птичек. Переезжая в дальнейшем в другие, более северные и западные части уезда, а также имея один маршрут через Казахстан в Бузулукский уезд, я смог наметить границами гнездового района следующие пункты: к Волге — несколько западнее г. Пугачёва, на север — до течения реки Малый Иргиз (Волжский), затем — немного южнее верховьев Большого Иргиза, с крутым спуском к юго-востоку, так как линия эта, пересекая Общий Сырт, проходит между посёлком Зайкин и Умётом Грязным (Казахстан, Уральская губерния), направляясь к р. Чаган и за нею к Утве (?). В описанных границах чёрные жаворонки придерживаются не только поlynных участков, как это указывает Бостанжогло, но и ковыльных степей (сходно с наблюдениями Зарудного), даже — пространств с высоко луговым аспектом растительности и — палов (весна). Наиболее излюбленными местами для него являются дороги, проходящие через эти станции. Что касается собственно границ, то они до некоторой степени совпадают с простираaniem на север глинистых и каштановых почв с солонцовыми пятнами, каковые, впрочем, в долине Чагана идут и дальше, доходя почти до р. Бузулук, но жаворонки, как уже сказано, так далеко на север не идут.

Сопоставляя эти мои наблюдения с данными Бостанжогло, относящимися к 1907 году, а также собственные и литературные материалы о движении на север из Волжско-Уральской степи сусликов группы *Citellus pygmaeus* Pall., северная граница которых в пределах исследованного уезда почти целиком совпадает с указанной выше, мне до некоторой степени напрашивается мысль об аналогии, даже зависимости этого явления у таких характерных представителей сухого, почти полупустынного Степного участка. Наличие и других данных о распространении млекопитающих в этом районе допускает вполне возможным считаться с этим фактом и постараться более определённо выяснить его.

Переходя к вопросу о частоте встречаемости чёрного жаворонка, я своими наблюдениями мог подметить такую картину. Наиболее обычен он в части уезда южнее рек Камелик и Большой Иргиз, по впадении в него первого; менее часто я его встречал в междуречье этих рек, а также южнее отмеченной выше линии на восток от границы Казахстана.

Значительно реже чёрные жаворонки попадались близ северной границы, становясь единичными в районе с. Большие Глушицы — самый северный пункт (52°15' с.ш.), где они чуть ли уже даже не залётные, т.к. я там проезжал в июле, когда начинаются их кочёвки. В полосе, прилегающей к Волге, этих птиц я не видел и не получал о них никаких сообщений.

Заканчивая, не буду останавливаться специально на биологии этого вида, т.к. она достаточно описана различными авторами, повторю только, что жаворонки эти, особенно самцы, в высшей степени доверчивы, подпуская к себе подъехать, иногда даже подойти на 3-4 шага. Обычно они взлетают для песен на небольшую высоту, чаще же просто сидят на кучах старого сена, соломе или кусте бурьяна, общими своими движениями напоминая скворцов. Всё же мне хочется добавить к этому краткое и характерное описание повадок этой птицы, данное Брэмом. “Будучи более всего похож на

степного жаворонка, он отличается совершенно особенными, только ему свойственными движениями крыльев... этот жаворонок обращает на себя внимание тем, что поднявшись на высоту, он опускает оба крыла косо вниз, несколько секунд скользит не двигая крыльями, затем снова поднимается и редкими... ударами крыльев удерживается на одном месте... Собираясь спуститься, он сперва летит горизонтально, затем постепенно опускается и, наконец, падает... под острым углом". Песнь его напоминает песнь обыкновенного жаворонка *Alauda arvensis*.

Добытый экз.: самец от 12 мая 1928 между посёлками Юрьин и Турвенин.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 946-947

Кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Киевской и Черниговской губерниях в 1913 году

Э.В.Шарлеман

Второе издание. Первая публикация в 1913*

Нынешний налёт кедровок в наши места был значительно менее интенсивен, чем в 1911 году. Судя по двум добытым экземплярам, и на этот раз в налёте участвовала сибирская форма — *Nucifraga caryocatactes macrorhynchus* Brehm.

Первые особи кедровок были замечены в окрестностях Киева и в ближайших к нему частях Черниговской губернии ещё в первой трети сентября. 12 сентября мною наблюдалась одиночная птица в Киеве, в Царском саду. 14 сентября тоже одиночная кедровка была замечена в пойме Днепра, в ивовых зарослях Труханова острова (окрестности Киева). Около 20 сентября А.Ф.Гасман добыл один экземпляр *N. c. macrorhynchus* на опушке Киево-Меженорского казённого леса, вблизи озера Имшаного (Киевский уезд). 20 сентября П.А.Езерский наблюдал четырёх кедровок на окраине Киева, в своей усадьбе по Кирилловской улице; птицы сидели на вершине стога сена; насколько удалось рассмотреть, они извлекали из сена каких-то насекомых. 22 сентября вблизи Киева Э.Л.Свидерский добыл кедровку, перелетавшую через Днепр с черниговского берега на киевский; птица эта оказалась взрослой самкой *N. c. macrorhynchus* (поступила в музей Киевского орнитологического общества). В тот же день стайка кедровок в 12 особей наблюдалась в пойме Днепра — на опушке Старосельского казённого леса (Остерский уезд Черниговской губернии). В течение сентября несколько

* Шарлеман Э.В. 1913. Кедровки в Киевской и Черниговской губерниях в 1913 году // Орнитол. вестн. 4, 4: 272-273.

экземпляров кедровки было добыто в окрестностях деревни Даниловки в Киевском уезде.

В желудке птицы, добытой 22 сентября, мною обнаружены: остатки жука *Geotrupes*, головка *Notonecta glauca*, остатки *Corixa*, несколько семян какого-то растения, несколько “шариков” (в диаметре от 5 до 10 мм) водоросли *Nostoc*.

